Е. М. Ивановъ.

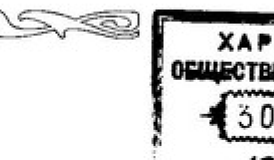
Общество наукъ

при

Харьковскомъ университетѣ

(1812 — 1829 г.г.)

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло" Конторская, Клещевскій пер. соб. домъ № 3.
1911.

Е. М. Ивановъ.

ОБЩЕСТВО НАУКЪ

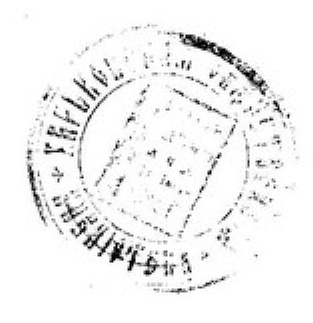
при

ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

(1812— 1829 г.г.)

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло" Конторская, Клещевскій пер. соб. домъ № 5.
1911.

XV.

Общество наукъ.

(1812—1829 г.г.) [1].

I.

Основаніе Общества и его уставъ. Общество наукъ при Харьковскомъ университетѣ возникло въ 1812 году. Совѣтъ университета, опираясь на § 9 университетскаго устава, [2]) въ засѣданіи 23 января 1812 года постановилъ учредить „Общество Наукъ“ и тогда же поручилъ ректору

---

[1]) Въ основу этой статьи положены слѣдующіе источники и пособія: 1) дѣла университетскаго архива (дѣло совѣта 1812 г. № 53—„объ утвержденіи устава Общества наукъ при Харьковскомъ университетѣ«; дѣло канц. попечителя карт. 14, № 272—«О предсѣдателѣ общества наукъ и ректорѣ», дѣло канц. попечителя карт. 53, № 967—«Съ проектомъ устава Общества наукъ»; дѣло канц. попечителя карт. 64, № 1137—«О дѣйствіяхъ Общества наукъ»; въ этомъ дѣлѣ находится интересная переписка Общества съ попечителемъ и министерствомъ, а главное—подробныя извлеченія изъ протоколовъ Общества за все время его существованія); 2) «Исторія Харьковскаго Общества наукъ» (1812—1817 г.г.), напечатанная въ I-мъ томѣ «Трудовъ» Общества, стр. III—XXXVII (книга эта—библіографическая рѣдкость: проф. Д. И. Багалѣй пользовался для своего «Опыта исторіи Харьк. у-та» экземпляромъ изъ Императорской Публичной библіотеки; 4 экземпляра ея намъ удалось найти при разборкѣ архива университетской типографіи; одинъ изъ нихъ переданъ въ фундаментальную библіотеку, другой—въ библіотеку Математическаго общества, третій—въ библіотеку Историко-филологическаго общества, четвертый хранится въ университетскомъ архивѣ); 3) «Украинскій журналъ» 1824 г. № 1, содержащій замѣтку объ обществѣ наукъ; 4) «Опытъ исторіи Харьковскаго университета» проф. Д. И. Багалѣя.

[2]) § 9 устава гласитъ: „Къ особливому достоинству университета отнесется составленіе въ нѣдрѣ онаго ученыхъ Обществъ, какъ упражняющихся въ словесности Россійской и древней, такъ и занимающихся распространеніемъ наукъ опытныхъ и точныхъ, основанныхъ на достовѣрныхъ началахъ. Университетъ можетъ споспѣшествовать имъ печатаніемъ трудовъ ихъ и періодическихъ сочиненій на иждивеніи хозяйственной суммы („Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія“ № X, стр. 227).

А. И. Стойковичу и проф. Х. Ф. Роммелю выработать проектъ устава Общества. По составленіи проектъ былъ посланъ на утвержденіе министру, которымъ тогда временно былъ кн. А. Н. Голицынъ; въ утвержденіи устава, однако, произошла нѣкоторая задержка, вызванная тѣмъ обстоятельствомъ, что уставъ былъ написанъ на латинскомъ языкѣ: кн. Голицынъ, „предварительно одобривъ“ уставъ, потребовалъ представленія его на русскомъ языкѣ, „какъ то заведено въ другихъ подобныхъ Обществахъ“ [1]). 6 ноября 1812 г. министръ гр. А. Разумовскій сообщилъ Совѣту о Высочайшемъ утвержденіи устава (съ нѣкоторыми измѣненіями) и разрѣшилъ напечатать уставъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ [2]).

Главнѣйшія черты устава 1812 года слѣдующія. Общество имѣетъ цѣлью распространеніе наукъ путемъ научныхъ изысканій и путемъ изданія общеполезныхъ сочиненій: раздѣляется оно на два отдѣленія: 1) естественное, объединяющее въ себѣ не только науки собственно естественныя, но математическія и медицинскія; 2) словесное, совмѣщающее циклъ наукъ историко-филологическихъ. Оба отдѣленія имѣютъ особаго директора и секретаря, избираемыхъ на 3-лѣтіе, и могутъ вести занятія самостоятельно, сообщая Обществу о наиболѣе достойномъ вниманія черезъ директора или секретаря; объединенныя засѣданія отдѣленій являются засѣданіями Общества наукъ, которое имѣетъ особаго предсѣдателя, избираемаго на одинъ годъ. Члены Общества дѣлятся на „внутреннихъ“ (мѣстныхъ) и „внѣшнихъ“ (иногородныхъ); первые подраздѣляются на ординарныхъ, которыми могутъ быть всѣ мѣстные профессора, и „ассессоровъ“—изъ числа „ученыхъ мужей, пребывающихъ въ Харьковѣ“; вторые дѣлятся на экстраординарныхъ и корреспондентовъ; ассессоры и внѣшніе члены избираются въ торжественныхъ собраніяхъ, по большинству голосовъ, при чемъ при выборѣ ихъ принимаются во вниманіе „не столько чины и знатность, сколько просвѣщеніе и ученость“. Общество имѣетъ засѣданія: а) торжественныя (30 августа), б) очередныя—въ началѣ каждаго мѣсяца, и в) экстренныя, по назначенію предсѣдателя. Въ очередныхъ засѣданіяхъ читаются сообщенія внѣшнихъ членовъ, а также „разсужденія, опыты и наблюденія внутреннихъ членовъ по порядку ежегодно назначаемому“.

[1]) Дѣло совѣта 1812 г. № 53.

[2]) Ibidem. Въ этомъ дѣлѣ находится и проектъ устава. При сличеніи нами проекта съ утвержденнымъ уставомъ оказалось, что измѣненію подвергся только § 40 проекта—о правѣ Общества впослѣдствіи подвергнуть уставъ измѣненіямъ; въ этомъ § при утвержденіи были добавлены слова: «съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія».

Одобренное Обществомъ печатается, при чемъ издается два рода сочиненій: 1) „разсужденія“ на латинскомъ языкѣ, содержащія новѣйшія открытія и наблюденія членовъ Общества или другихъ ученыхъ; 2) „дневныя записки“ на русскомъ языкѣ, гдѣ помѣщаются полезныя свѣдѣнія для всѣхъ классовъ общества. „Разсужденій“ издается ежегодно одинъ томъ; число томовъ дневныхъ записокъ опредѣляется обстоятельствами. При изданіи трудовъ Общество получаетъ вспомоществованіе отъ университета.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что уставъ былъ составленъ широко и намѣчалъ многогранную научную дѣятельность. Въ Обществѣ должна была слиться ученая работа почти всѣхъ факультетовъ, при чемъ раздѣленіе на секціи открывало просторъ для самостоятельной дѣятельности и объединенія ученыхъ силъ, работающихъ въ извѣстномъ циклѣ наукъ; предполагалось привлеченіе въ Общество живыхъ научныхъ силъ, находящихся внѣ университета; наконецъ, изданіе дневныхъ записокъ должно было создать связь съ широкими слоями общества и способствовать распространенію въ немъ общеполезныхъ знаній [1]).

Въ 1817 году въ Обществѣ былъ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи и дополненіи устава; тогда же съ этою цѣлью была избрана комиссія [2]), которая въ засѣданіи 18 февраля 1818 г. представила выработанный ею проектъ новаго устава; мнѣніе комиссіи о переименованіи Общества было утверждено, а проектъ рѣшено было разослать членамъ Общества для разсмотрѣнія [3]). Въ чемъ состояли проектированныя комиссией измѣненія и дополненія въ уставѣ,—намъ неизвѣстно. Послѣ засѣданія 18 февраля 1818 г. Общество не собиралось въ теченіе 5 лѣтъ и возобновило свою дѣятельность только въ 1823 г. Вопросъ объ измѣненіи устава снова возникъ въ августѣ 1827 года; Общество тогда поручило профессорамъ Сухомлинову, Артемовскому-Гулаку и Байкову разсмотрѣть проектъ устава 1818 года и представить свои замѣчанія [4]).

---

[1]) Слѣдуетъ сказать, что впослѣдствіи проф. Стойковичъ приписывалъ составленіе устава и учрежденіе Общества одному себѣ (Д. И. Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. I. стр. 742); но это опровергается другими извѣстіями: въ «Воспоминаніяхъ» проф. Роммеля сообщается о его участіи въ выработкѣ устава, а это участіе подтверждается исторической запиской о дѣятельности Общества, напечатанной въ I-мъ томѣ его «Трудовъ».

[2]) Въ составъ ея вошли предсѣдатель, директоры отдѣленій и секретарь. Дѣло канц. попеч. № 1137, л. 20.

[3]) Дѣло канц. попеч. 1823—7 г.г. № 967, карт. 53, л. 8; дѣло канц. попеч. 1825—30 г.г. № 1137, карт. 64, л. 20.

[4]) Дѣло канц. попеч. № 1137, карт. 64, л. 64.

Проектъ устава въ редакціи этой комиссіи былъ одобренъ Обществомъ въ засѣданіи 27 октября 1827 года [1]), а 26 ноября посланъ на утвержденіе [2]). Новый уставъ весьма существенно отличался отъ стараго: безъ измѣненія были оставлены только §§ 1, 2, 5, 6, 8, 15, 17, 19, 20, 28, 35, 37, и 40 стараго устава [3]); всѣ остальные §§ были частью совсѣмъ опущены, частью подвергнуты большимъ измѣненіямъ; кромѣ того, въ уставъ былъ внесенъ рядъ новыхъ §§. Въ новомъ уставѣ Общество наукъ было переименовано въ Харьковское Ученое Общество; по § 2 покровителемъ его состоялъ попечитель; оно попрежнему дѣлилось на 2 отдѣленія, но словесное отдѣленіе было расширено присоединеніемъ къ нему наукъ юридическихъ. Срокъ выборовъ предсѣдателя былъ увеличенъ съ 1 года до 3; для Общества положенъ особый секретарь и казначей (раньше секретари отдѣленій были въ то же время и секретарями Общества, а должности казначея совсѣмъ не было). Прежнее громоздкое дѣленіе членовъ Общества было значительно упрощено: по новому уставу они дѣлились на дѣйствительныхъ, почетныхъ (раньше ихъ не было) и корреспондентовъ; здѣсь важнымъ нововведеніемъ было установленіе членскихъ взносовъ: при вступленіи дѣйствительные члены должны были вносить 15 руб., а потомъ ежегодно по 5 рублей; почетные члены—50 руб. за дипломъ и ежегодно нѣкоторую сумму по своему усмотрѣнію. Съ цѣлью, повидимому, поддержанія научной дѣятельности, Общество предоставляло себѣ право не считать въ числѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ тѣхъ изъ нихъ, которые въ теченіе года не представили никакихъ трудовъ. Общество должно было собираться въ 2 мѣсяца разъ, не считая ежегоднаго торжественнаго собранія (25 іюня), предназначавшагося для прочтенія отчета и произнесенія рѣчей. По новому уставу предположено было издавать журналъ подъ названіемъ „Труды Харьковскаго Ученаго Общества“, по 4 книжки въ въ годъ. Былъ ли утвержденъ этотъ уставъ, мы не знаемъ [4]); извѣстно только, что черезъ два года (въ 1829 г.) Общество совсѣмъ прекратило свою дѣятельность.

---

[1]) Ibid., л. 69.

[2]) Дѣло канц. попеч. № 967, карт. 53, л. 8. Въ этомъ дѣлѣ находится проектъ устава 1827 года; онъ напечатанъ во II т. «Опыта исторіи Харьковскаго у-та» Д. И. Багалѣя (стр. 747—750).

[3]) См. 2-е приложеніе къ этой статьѣ.

[4]) На бумагѣ съ ходатайствомъ Общества объ измѣненіи устава сохранилась карандашная помѣтка попечителя: «оставить до времени». Дѣло канц. поп. 967, карт. 53, л. 8.

II.

Личный составъ общества. Данныя о числѣ членовъ за разные годы. Первоначально общество составилось изъ 10 членовъ: ректора А. И. Стойковича и ординарныхъ профессоровъ Т. Ф. Осиповскаго, И. Е. Шада, Ф. И. Гизе, Х. Ф. Роммеля, И. Д. Книгина, И. Н. Каменскаго, І. М. Ланга, Н. Н. Швейкарта и И. Е. Срезневскаго [1]). Въ первомъ засѣданіи, состоявшемся 19 марта 1813 года, были избраны въ члены-ассессоры э.-о. проф. Г. И. Успенскій и магистры Я. И. Громовъ и В. С. Комлишинскій; въ теченіе 1813 года выбыли: проф. Стойковичъ, уволившійся изъ университета, и профессора Гизе и Лангъ, отказавшіеся отъ участія въ занятіяхъ общества; такимъ образомъ къ концу 1813 г. число членовъ осталось безъ измѣненія; приростъ ихъ начинается только съ 1814 года. Чтобы показать постепенное увеличеніе числа членовъ, мы приведемъ здѣсь данныя о нихъ по годамъ. Къ сожалѣнію, точныя свѣдѣнія мы можемъ дать только до 1818 года.

ГОДЪ	Къ началу года состояло		Въ теченіе года избрано		Въ теченіе года выбыло		Къ концу года состоитъ	
	„Внутреннихъ" членовъ	„Внѣшнихъ" членовъ	„Внутреннихъ" членовъ	„Внѣшнихъ" членовъ	„Внутреннихъ" членовъ	„Внѣшнихъ" членовъ	„Внутреннихъ" членовъ	„Внѣшнихъ" членовъ
1813	10	—	3	—	3	—	10	—
1814 [2])	10	—	4	12	1	—	13	12
1815	13	12	—	2 [3])	—	—	13	14
1816	13	14	8 [4])	4 [4])	1 [4])	—	20	18
1817	20	18	2 [5])	6 [5])	1 [5])	1 [5])	21	23

---

[1]) Труды общества наукъ. т. I, стр. XIII.

[2]) Въ 1814 году избраны: въ засѣданіи 27 января экстр.-орд. проф. Тауберъ, адъюнкты Архангельскій и Борзенковъ (въ члены-ассессоры); кромѣ того, проф. Гизе снова изъявилъ согласіе вступить въ число членовъ Общества; въ январѣ 1814 г. проф. Швейкартъ отказался отъ участія въ трудахъ Общества. Въ засѣданіи 2 мая 1814 г. избраны во внѣшніе члены слѣдующія лица: епископъ Слободско-Украинскій (Харьковскій) Аполлосъ, И. И. Бахтинъ (Слоб.-Украинскій губернаторъ), В. Г. Муратовъ. (Слоб.-Украинскій вице-губернаторъ), баронъ фонъ-Биберштейнъ, В. Н. Каразинъ, А. А. Палицынъ, В. В. Капнистъ, ректоръ Харьковскаго коллегіума прот. А. С. Прокоповичъ, протоіерей Харьковскаго каѳедральнаго собора А. Г. Могилевскій, проф. Яро-

Въ 1818 году Общество имѣло всего одно засѣданіе и потомъ не собиралось болѣе 5 лѣтъ; „одною изъ главнѣйшихъ причинъ прекращенія засѣданій, по его собственному объясненію, была малочисленность наличныхъ членовъ и обремененіе ихъ многоразличными обязанностями по университету“ [6]). Свою дѣятельность Общество возобновило 17 мая 1823 года по распоряженію попечителя, который предписалъ оставшимся наличнымъ членамъ собраться, выбрать предсѣдателя, пополнить составъ новыми членами и возобновить занятія. За 5-лѣтній перерывъ изъ состава выбыло не мало членовъ: одни умерли, другіе выѣхали изъ Харькова [7]). Наши источники, къ сожалѣнію не даютъ указаній,

славскаго Демидовскаго лицея Шмидтъ, проф. Казанскаго университета Френъ и бывшій учитель рисованія въ Харьковскомъ университетѣ Матесъ. (Дѣло канц. попеч. № 1137, карт. 64, «меморіалъ занятій общества наукъ», л.л. 5, 8 и Труды общества наукъ т. I, стр. XVII—XIX.

[3]) Въ засѣданіи 8 мая 1815 г. избраны во внѣшніе члены проф. Берлинскаго университета Вольфъ и проф. Дерптскаго университета Моргенштернъ (первый по предложенію проф. Шада, второй по рекомендаціи проф. Роммеля). Дѣло канц. поп. № 1137, л.л. 10—11.

[4]) Въ засѣданіи 3 ноября 1816 года избраны во внутренніе члены: адъюнкты А. Дудровичъ, А. Павловскій, С. Колумна-Вигура, И. Сухомлиновъ, магистръ Е. Филомаѳитскій, учители Харьковской гимназіи Любовскій и Разумникъ-Гонорскій, префектъ Харьковскаго коллегіума Пав. Рейпольскій; во внѣшніе члены въ томъ же засѣданіи избраны: директоръ Черниговской гимназіи Марковъ, предводитель дворянства Слободско-Украинской (Харьковской) губ. А. Квитка, почетный смотритель Прилукскаго училища Бѣлецкій-Носенко и учитель Курской гимназіи Селивановъ; тогда же предсѣдателемъ было заявлено объ отказѣ проф. И. Е. Срезневскаго участвовать въ трудахъ общества. Ibid. л. 15—16.

[5]) Въ засѣданіи 9 марта 1817 года постановлено проф. Шада (удаленнаго изъ университета) исключить изъ членовъ Общества, а проф. Роммеля (выбывшаго изъ у-та) «до времени оставить». Въ засѣданіи 17 апрѣля въ члены-ассессоры по словесному отдѣленію были избраны лекторъ греческаго языка Пав. Куницкій и кандидатъ А. Вербицкій, а во внѣшніе члены по тому же отдѣленію—протоіерей Черноморскаго войска Кириллъ Россинскій, Харьк. уѣзд. предв. двор. Григ. Ѳ. Квитка и надворный совѣтникъ Степ. Исаковъ. Въ засѣданіи 19 іюня во внѣшніе члены были избраны: архіепископъ Псковскій Евгеній, епископъ Харьковскій Павелъ и Вас. Анастасевичъ. Въ началѣ 1817 г. умеръ внѣшній членъ епископъ Харьковскій Аполлосъ. Ibid. л.л. 15, 16, 18—20.

[6]) Дѣло канцел. попечит. № 1137, л. 21. Украинскій журналъ 1824 г. № 1, «О Харьковскомъ Обществѣ Наукъ» стр. 46. Изъ приведенной таблицы, однако, мы видѣли, что въ 1818 году число членовъ было больше, чѣмъ въ предыдущіе годы, и въ объясненіи Общества подъ «наличными» членами, вѣроятно, нужно подразумѣвать только ординарныхъ членовъ, которыхъ въ концѣ 1817 года было всего 4— Осиповскій, Каменскій, Книгинъ и Успенскій (См. «Труды» Общества, стр. XXXI—XXXII).

[7]) Опытъ исторіи Харьковскаго университета Д. И. Багалѣя т. II, стр. 744.

кто именно выбылъ за это время изъ числа членовъ и въ какомъ составѣ Общество возобновило свою дѣятельность: благодаря этому, для 2-го періода (1823—1829 г.г.) мы не можемъ дать такой же таблицы объ измѣненіяхъ состава, какую привели выше, и принуждены ограничиться менѣе полными свѣдѣніями. Пользуясь различными источниками, мы сначала приведемъ свѣдѣнія о новыхъ силахъ, которыми пополнилось Общество послѣ возрожденія, и объ измѣненіяхъ личнаго состава, а потомъ попытаемся дать и подсчетъ членовъ по годамъ за 2-й періодъ. Въ засѣданіи 17 мая 1823 г. были избраны слѣдующія лица: ректоръ университета В. Я. Джунковскій въ члены обоихъ отдѣленій общества; адъюнкты М. Байковъ, Н. Еллинскій, А. Венедиктовъ и преподаватель технологіи Ив. Дьячковъ — въ члены естественнаго отдѣленія, проф. И. Кронебергъ, проф. К. Павловичъ, адъюнкты П. Гулакъ-Артемовскій и К. Михайловскій, магистръ А. Склабовскій—въ члены словеснаго отдѣленія. Въ засѣданіи 10 декабря того же года, по предложенію предсѣдателя общества (Джунковскаго), были избраны: д. с. с. Бухаринъ, над. с. Б. Герсивановъ, подполковникъ А. Времевъ, н. с. Як. Подвысоцкій, ст. с. Бирюковъ, директоръ Слободско-украинской (Харьковской) гимназіи Н. Лосевъ, профессора Харьковскаго коллегіума М. Борисовъ, Як. Прожанскій, Сем. Снигиревъ, Вас. Поповъ, старшій учитель слободско-украинской гимназіи Ст. Есикорскій, к. а. Вас. Масловичъ, профессора Петербургскаго университета Я. Толмачевъ и Дм. Чижовъ [1]). Въ засѣданіи 15 декабря 1823 года былъ единогласно избранъ въ члены общества попечитель Е. В. Карнѣевъ, послѣ того какъ онъ отклонилъ предложенное ему обществомъ званіе покровителя общества и выразилъ желаніе быть только его членомъ [2]). Общество продолжало пополняться новыми членами и въ послѣдующее время. Такъ, въ засѣданіи 1 февраля 1824 года, по предложенію предсѣдателя, въ члены общества были избраны: директоръ Тамбовской гимназіи князь Цертелевъ, Никаноръ Лонгиновъ, адъюнкты Харьковскаго университета Ив. Рейнольскій и Мих. Робушъ, профессора Харьковскаго коллегіума Іоаннъ Зиминъ и Александръ Кустовъ; въ засѣданіи 1 марта того же года—протоіерей Воронежскаго каѳедральнаго собора Іоаннъ Зацѣпинъ и почетный смотритель Суджанскаго

[1]) Дѣло канц. попеч. № 1137, карт. 64, л.л. 21—2.

[2]) Ibid. л. 23. Въ январѣ 1817 года общество по предложенію словеснаго отдѣленія избрало попечителя гр. С. О. Потоцкаго своимъ покровителемъ и просило его о принятіи этого званія; по предложенію предсѣдателя общества Осиповскаго, о томъ же оно просило и попечителя З. Я. Карнѣева въ іюнѣ 1817 г. (ibid., л.л. 17, 20) какъ они отнеслись къ этой просьбѣ общества,—неизвѣстно.

училища поручикъ Николай Давидовъ; тогда же по предложенію председателя были избраны въ члены-ассессоры кандидаты Харьковскаго университета Сокальскій, Золотаревъ и Протопоповъ; въ засѣданіи 15 апрѣля избраны архіепископъ Бендерскій и Аккерманскій Димитрій, Одесскій протоіерей Петръ Куницкій (оба по предложенію протоіерея Башинскаго), Иванъ Вернетъ (по предложенію Архангельскаго); въ засѣданіи 16 мая—Сомовъ; 15 октября—проф. Харьковскаго университета Богородицкій; 2 марта 1825 года—д. с. с. Витовтовъ и д-ръ П. А. Затеплинскій; 2 ноября 1825 г.—попечитель Харьковскаго учебнаго округа А. А. Перовскій (по предложенію председателя); 24 февраля 1826 г. избранъ въ члены-ассессоры адъюнктъ Харьковскаго университета Черняевъ [1]; 30 сентября того же года—Корнеліусъ, (представившій въ общество римскую монету и свои труды); 31 октября 1828 г. избранъ во внѣшніе члены Іоахимъ Лелевель (по предложенію проф. Даниловича). Послѣ того до самаго прекращенія дѣятельности общества составъ его не пополнялся. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ ноябрѣ 1827 года профессоръ по каѳедрѣ философіи Дудровичъ подалъ въ общество прошеніе объ исключеніи его изъ числа членовъ (и былъ исключенъ), мотивируя свою просьбу тѣмъ, что «во вновь проектированномъ уставѣ общества наукъ не заключается никакихъ статей, которыя бы клонились собственно до его части» [3]).

Приведенныя свѣдѣнія о новыхъ членахъ извлечены нами изъ „меморіала занятій Общества“, который былъ составленъ для попечителя и министра, по требованію послѣдняго [4]); онъ заключаетъ въ себѣ копіи протоколовъ (быть можетъ, только въ сокращенномъ изложеніи) и т. о. является достаточно надежнымъ источникомъ; оказывается, однако, что и онъ не даетъ полныхъ свѣдѣній о новомъ личномъ составѣ Общества за 2-й періодъ. Въ „Украинскомъ журналѣ“ 1824 года въ замѣткѣ объ Обществѣ сообщается объ избраніи 14 ноября 1823 года еще слѣдующихъ 14 лицъ: бывшаго попечителя З. Я. Карнѣева (избраннаго „единогласно безъ баллотировки, во уваженіе его отличной любви къ наукамъ и къ распространенію просвѣщенія, равно какъ и въ уваженіе оказанныхъ услугъ сему университету“) [4]), ректора Харьковскаго коллегіума архимандрита Тимоѳея, проф. Е. А. Васильева, Я. П. Болгари, Слободско-Украинскаго вице-губернатора Дм. Андр. Донца-Захар-

[1]) Тогда же былъ исключенъ изъ списка членовъ общества скончавшійся проф. Богородицкій.

[2]) Дѣло канц. попеч. № 1137, л.л. 23—26, 31, 44, 98.

[3]) Ibid. л. 72.

[4]) См. дѣло канц. попеч. № 1137.

жевскаго, Д. И. Булычева, полков. А. А. Щербина, И. Г. Буткова Д. Т. Мизко, проф. Петербургской медико-хирургической академіи А. И. Кронеберга, проф. Московскаго университета М. Т. Каченовскаго, прот. А. Башинскаго, прот. Ст. Антоновскаго и іерея И. Рогальскаго [1]). Подвергнуть сомнѣнію это извѣстіе „Украинскаго журнала" мы не имѣемъ основаній, потому что онъ стоялъ очень близко къ университету и издавался подъ редакціей его адъюнкта А. В. Склабовскаго, который при томъ съ 17 мая 1823 г. самъ вошелъ въ составъ Общества въ качествѣ его члена; кромѣ того, авторъ замѣтки въ „Украинскомъ журналѣ" (которымъ былъ, вѣроятно, Склабовскій) совершенно опредѣленно указываетъ и время избранія этихъ 14 членовъ: 14 ноября (1823 г.); между тѣмъ въ меморіалѣ нѣтъ ни извлеченія изъ протокола, помѣченнаго этимъ числомъ, ни упоминанія о засѣданіи 14 ноября, а равно нѣтъ указаній на избраніе кого-либо изъ этихъ 14 членовъ въ другихъ засѣданіяхъ. Тутъ остается только предположить, что къ моменту составленія меморіала (конецъ 1825 г.) протоколъ засѣданія 14 ноября 1823 г. или совсѣмъ былъ затерянъ, или не попалъ по другимъ причинамъ въ руки составителя меморіала (проф. Комлишинскаго, бывшаго тогда секретаремъ Общества) [2]). Достовѣрность извѣстія „Украинскаго журнала" объ избраніи 14 новыхъ членовъ, нужно сказать, подтверждается и самимъ „меморіаломъ": въ немъ сообщается, что 15 апрѣля 1824 г. были избраны архіеп. Димитрій и прот. Куницкій *по предложенію прот. Башинскаго*: предлагать кого-либо въ члены Башинскій могъ, разумѣется, только будучи самъ членомъ Общества, а между тѣмъ объ избраніи его въ члены „меморіалъ" нигдѣ не упоминаетъ, и прямое извѣстіе о его избраніи мы находимъ только въ „Украинскомъ журналѣ", гдѣ онъ поименованъ въ числѣ 14 лицъ, избранныхъ въ члены Общества 14 ноября 1823 г.

Теперь мы попытаемся хотя приблизительно выяснить общее число членовъ въ 1823—1829 гг. Главнымъ препятствіемъ для установленія точнаго числа является отсутствіе свѣдѣній о выбывшихъ членахъ въ теченіе 5-лѣтняго перерыва въ дѣятельности Общества (съ 1818 по 1823 г.). Для пополненія этого пробѣла мы воспользовались данными „Біографическаго Словаря профессоровъ и преподавателей Харьковскаго университета, при чемъ установили, что въ теченіе 5-лѣтняго

[1]) Укр. журн. 1824 г. № 1, стр. 49—50; Д. И. Багалѣй, Опытъ исторіи Хар. у-та т. II, стр. 744—5.

[2]) Замѣтимъ здѣсь, что въ „Украинскомъ журналѣ" упоминается еще одно засѣданіе Общества, указаній на которое нѣтъ въ „меморіалѣ", а именно засѣданіе 19 окт. 1823 г. (См. Укр. журн. 1824 г. № 1).

перерыва изъ состава выбыли слѣдующія лица: проф. Х. Ф. Роммель, получившій еще въ 1814 году годичный отпускъ за границу, а потомъ и совсѣмъ уволившійся изъ Харьковскаго университета; проф. Ф. И. Гизе, перешедшій въ Дерптъ и скончавшійся тамъ въ 1821 г.: проф. И. П. Каменскій, умершій въ августѣ 1819 г.; ад. Р. Т. Гонорскій, умершій въ 1819 г.; проф. Т. Ѳ. Осиповскій, выбывшій изъ Харьковскаго университета въ 1820 году, и проф. Г. П. Успенскій, скончавшійся 10 мая 1820 года. Если допустить, что въ 5-лѣтній перерывъ составъ членовъ 1818 года (44 члена „внутреннихъ“ и „внѣшнихъ“) не подвергся другимъ измѣненіямъ, то къ 1823 году въ Обществѣ должно было бы числиться 38 мѣстныхъ и иногородныхъ членовъ. Допустивъ затѣмъ, что и въ послѣдующее время убыль членовъ Общества не была больше указываемой нами на основаніи данныхъ „меморіала“ и „Біографическаго Словаря“, мы получимъ измѣненія состава Общества въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годъ	Къ началу году состояло	Въ теченіе года прибыло	Въ теченіе года выбыло	Къ концу года состояло
1823	38	39	2 [1])	75
1824	75	16	0	91
1825	91	3	2 [2])	92
1826	92	2	2 [3])	92
1827	92	0	2 [4])	90
1828	90	1	0	91
1829	91	0	0	91

Эти цифры, однако, нуждаются въ поправкѣ, чтобы приблизиться къ дѣйствительности. За 5-лѣтній перерывъ въ дѣятельности общества нами могла быть отмѣчена убыль только среди мѣстныхъ членовъ (да и то лишь среди профессоровъ и преподавателей), при чемъ оказалось, что до 1823 года выбыло 6 мѣстныхъ членовъ изъ 21; если мы допустимъ, что такой же процентъ убыли былъ и среди иногородныхъ членовъ (ихъ въ 1818 г. было 23), то эта убыль опредѣлится цифрою 7, и тогда общее число членовъ къ началу 1823 года получится 31, а не 38, къ концу того же года 68, концу 1824 г. 84 и т. д. Эти цифры, по нашему мнѣнію, и нужно считать наиболѣе приближающимися

---

[1]) Скончались адъюнктъ Михайловскій и проф. Тауберъ.

[2]) Протоіерей Россинскій умеръ, а ад. Склабовскій перевелся въ департаментъ удѣловъ.

[3]) Умерли проф. Джунковскій и проф. Богородицкій.

[4]) Проф. Дудровичъ вышелъ изъ состава по своему желанію, а ад. Протопоповъ уѣхалъ за границу.

къ дѣйствительности. А насколько онѣ заслуживаютъ довѣрія, мы можемъ судить на основаніи весьма цѣннаго для насъ извѣстія о числѣ членовъ въ 1823 году, помѣщеннаго въ статьѣ объ Обществѣ въ январьской книжкѣ „Украинскаго журнала" за 1824 г. Тамъ число всѣхъ членовъ въ 1823 г. опредѣляется 52-мя, при чемъ изъ содержанія статьи видно, что это число нужно пріурочить къ 14 ноября 1823 г., т. к. и всѣ сообщаемыя въ ней свѣдѣнія доведены только до 14 ноября включительно; но изъ „меморіала" мы уже знаемъ, что 10 и 15 декабря 1823 года было избрано еще 15 новыхъ членовъ: [1]) прибавивъ ихъ къ 52, мы получимъ къ концу 1823 года общее число членовъ 67, т. е. только на единицу меньше выведеннаго нами числа.

Изъ приведенныхъ данныхъ о составѣ Общества видно, что во вторую половину своей дѣятельности оно располагало гораздо большимъ числомъ членовъ, чѣмъ въ первую; насколько это отразилось на его ученой работѣ, мы увидимъ ниже; но здѣсь можно сказать, что при вторичномъ прекращеніи своей дѣятельности (въ 1829 году) Общество уже не могло жаловаться на недостатокъ членовъ: ихъ было почти вдвое больше, чѣмъ въ 1818 году.

III.

Внутренняя организація Общества: вопросъ о правахъ членовъ; заботы о матеріальныхъ средствахъ; должностныя лица. Выше было сообщено, что по уставу члены Общества дѣлились на внутреннихъ и внѣшнихъ, при чемъ первые подраздѣлялись на ординарныхъ и ассессоровъ, а вторые на экстраординарныхъ и корреспондентовъ. Уставъ не опредѣлялъ правъ всѣхъ этихъ пестрыхъ по названіямъ силъ Общества и, повидимому, вносилъ не мало затрудненій на практикѣ. Въ особенности это нужно сказать относительно мѣстныхъ („внутреннихъ") членовъ, которые находились въ постоянномъ живомъ общеніи, такъ или иначе должны были вершить дѣла Общества, а потому болѣе нуждались въ точномъ опредѣленіи своихъ правъ. Между тѣмъ подраздѣленіе внутреннихъ членовъ на ординарныхъ и ассессоровъ только предполагало нѣкоторую разницу въ ихъ правахъ, но точно не опредѣляло этихъ правъ и не указывало, въ какой мѣрѣ ассессоры могли участвовать

[1]) См. выше стр. 7. Отсутствіе въ „Украинскомъ журналѣ" свѣдѣній о членахъ, избранныхъ 10 и 15 декабря нужно объяснить спѣшностью печатанія журнала, связанной съ обязательствомъ редакціи аккуратно выпускать по 2 книжки въ мѣсяцъ (объ условіяхъ выхода и разсылки книжекъ журнала см. стр. 10 въ № 1 за 1824 г.)

въ рѣшеніи дѣлъ Общества. И вотъ, при проведеніи устава въ жизнь, Обществу самому необходимо было рѣшить вопросъ, предоставить ли обѣимъ группамъ одинаковый голосъ и, такимъ образомъ, уравнять ихъ въ правахъ, или же доразвить неясно намѣченное въ уставѣ различіе среди мѣстныхъ членовъ и присвоить каждой группѣ особыя права. Конечно, при отсутствіи точныхъ указаній въ уставѣ, лучше всего было бы уравнять обѣ группы въ правахъ; но поступить такъ, значило свести и самое подраздѣленіе къ пустому звуку, превратить его въ ненужную выдумку творцовъ устава. И такъ какъ творцами этого устава были, до извѣстной степени, всѣ первые члены Общества, состоявшіе изъ ординарныхъ профессоровъ (которые одобрили уставъ въ Совѣтѣ), то естественно, что они предпочли оставить подраздѣленіе членовъ. Благодаря этому, они должны были вступить на путь разъясненій и дополненій неопредѣленныхъ мѣстъ въ уставѣ, и этотъ путь, нужно сказать, оказался очень скользкимъ съ первыхъ же шаговъ, что особенно ярко обнаружилось при выборѣ въ члены экстраординарныхъ профессоровъ.

По § 11 устава въ ординарные члены входили всѣ желающіе мѣстные профессора; о какомъ-либо исключеніи для экстраординарныхъ профессоровъ въ уставѣ не сказано ни слова; тѣмъ не менѣе въ 1813 году, при выборѣ э.-о. проф. Успенскаго, онъ былъ избранъ въ члены-ассессоры и только въ слѣдующемъ году, по полученіи ординатуры, „признанъ дѣйствительнымъ членомъ общества" [1]). То же самое повторилось съ э.-о. профессоромъ Тауберомъ, съ тою только разницею, что онъ и умеръ „ассессоромъ", т. к. не имѣлъ ординатуры [2]). Въ спискѣ членовъ Общества 1817 г., напечатанномъ въ его „Трудахъ", *дѣйствительными* членами названы только 4 ордин. профессора—Осиповскій, Каменскій, Книгинъ и Успенскій. Изъ этихъ примѣровъ ясно видна точка зрѣнія перваго состава ординарныхъ членовъ: ординарными (дѣйствительными) членами могутъ быть только ординарные профессора, а разъ дѣйствительные члены имѣли и рѣшающій голосъ, то всѣ не попавшіе въ число ихъ не должны были имѣть его [3]). Предположить, что и ассессорамъ былъ предоставленъ рѣшающій голосъ наравнѣ съ ординарными членами, мы не имѣемъ никакихъ основаній, ибо для

[1]) Труды общества наукъ т. I стр. XIII—XIV. Дѣло канц. поп. № 1137 л. 1—5.

[2]) Труды, стр. XVIII, XXXVI.

[3]) Неудачная мысль создать нѣкоторую градацію среди членовъ общества, вѣроятно, была вызвана желаніемъ со стороны ординарныхъ профессоровъ закрѣпить за собою и въ Обществѣ то высокое положеніе, какое они имѣли въ университетѣ въ качествѣ членовъ совѣта (въ совѣтъ, какъ извѣстно, тогда входили съ правомъ рѣшающаго голоса только ординарные профессора).

этого нужно допустить, что послѣдніе защищали въ подраздѣленіи членовъ одни наименованія, пустые звуки, не связанные съ какими-либо реальными преимуществами. При этомъ не надо забывать, что въ составъ ассессоровъ входили еще адъюнкты, лекторы, мѣстные преподаватели коллегіума, гимназіи и т. п., которые по рангу отстояли еще дальше, чѣмъ экстроординарные профессора, и еще меньше могли расчитывать на одинаковыя права. Такая точка зрѣнія на права членовъ, склонность строго различать ихъ, несомнѣнно, тягостно отзывалась на единеніи и сліяніи живыхъ силъ общества. Между тѣмъ, обойтись безъ дѣятельнаго участія младшихъ членовъ было очень трудно: ординарныхъ профессоровъ было вообще мало, а въ составѣ общества еще меньше; случалось иногда, что не изъ кого было выбрать всѣхъ должностныхъ лицъ [1]: малое число дѣствительныхъ членовъ (въ 1817 г., напр., ихъ было всего 4) поневолѣ создавало въ обществѣ олигархію, въ то время какъ младшія силы были почти обречены на бездѣйствіе и вынужденную роль молчаливыхъ зрителей совершавшагося. Засѣданія отдѣленій, гдѣ члены-ассесоры могли проявить больше самостоятельности, личной иниціативы, гдѣ они могли сплотиться въ болѣе тѣсномъ кругѣ научныхъ интересовъ, бывали очень рѣдко, и это еще болѣе могло способствовать отчужденію ихъ отъ дѣлъ общества. Вообще подраздѣленіе мѣстныхъ членовъ въ такомъ видѣ, какъ оно существовало, было и неудобнымъ, и вреднымъ для дѣла. [2]) Недаромъ въ проектѣ новаго устава оно было уничтожено, какъ забракованное самою жизнью, и замѣнено дѣленіемъ, сотвѣтствующимъ нашему времени. Ко времени возникновенія вопроса о новомъ уставѣ относится, повидимому, и сознаніе необходимости уравнять въ правахъ членовъ: въ

[1]) Напримѣръ, въ 1813 году „по причинѣ малаго числа ординарныхъ членовъ.... должность секретаря общества возложена на директора словеснаго отдѣленія Срезневскаго". „Труды" стр. XIV.

[2]) Къ какимъ затрудненіямъ на практикѣ могло приводить подраздѣленіе членовъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1814 году были избраны въ члены мѣстный архіепископъ, губернаторъ и вице-губернаторъ; при этомъ долженъ былъ возникнуть вопросъ, къ какой группѣ членовъ ихъ слѣдуетъ отнести—къ ординарнымъ ассессорамъ или внѣшнимъ; и вотъ выходило, что ихъ нельзя было пріурочить ни къ одной изъ группъ: причислить къ дѣйствительнымъ было нельзя, потому что этимъ нарушался уставъ и попирались исключительныя права ординарныхъ профессоровъ; къ внѣшнимъ они не подходили, ибо были лицами мѣстными, а не иногородными; причислить же такихъ высокихъ особъ къ ассессорамъ, при ограниченныхъ правахъ послѣднихъ, было и совсѣмъ неудобно, хотя по точному смыслу устава ихъ можно было избрать только въ ассессоры. Какіе дипломы были имъ выданы, мы не знаемъ но въ рукописномъ протоколѣ они причислены къ внѣшнимъ членамъ, а въ напечатанныхъ «Трудахъ» общества—къ *дѣйствительнымъ* и тамъ же, въ спискѣ членовъ Общества, опять причислены къ внѣшнимъ. «Труды», стр. XVIII и XXXI—XXXII.

секретари тогда стали выбирать и ассессоровъ (правда, вслѣдствіе недостатка дѣйствительныхъ членовъ).

По уставу для членовъ Общества полагались дипломы. Форма дипломовъ была выработана по порученію Общества предсѣдателемъ его проф. Роммелемъ и одобрена въ засѣданіи 14 февраля 1814 г.; тогда же была принята предложенная проф. Шадомъ эмблема печати для дипломовъ; рисунокъ печати по идеѣ Шада былъ исполненъ сначала проф. Тауберомъ, а потомъ разработанъ университетскимъ преподавателемъ рисованія Матесомъ [1]). При этомъ дипломы рѣшено было выдавать природнымъ русскимъ на русск. язык., а иностранцамъ на латинскомъ. По свидѣтельству проф. Роммеля „почетные дипломы очень льстили русскимъ" [2]). Какъ видно изъ „меморіала", дипломы разсылались неаккуратно и иногда по нѣсколько лѣтъ лежали среди бумагъ Общества. Въ 1817 г., по предложенію словеснаго отдѣленія, были введены особые цертификаты, выдававшіеся новымъ членамъ до напечатанія дипломовъ [3]).

Какъ характерный для своего времени фактъ, слѣдуетъ отмѣтить возбужденное со стороны Общества въ 1815 году ходатайство передъ министромъ (по предложенію проф. Книгина) о предоставленіи права всѣмъ членамъ Общества „носить университетскій мундиръ по чинамъ". Ходатайство это было отклонено [4]).

Общество открыло свою дѣятельность безъ всякихъ средствъ: по уставу членскихъ взносовъ не полагалось, а отъ университета оно могло пользоваться субсидіей только на изданіе своихъ трудовъ. Между тѣмъ, съ первыхъ же шаговъ дѣятельности потребовались расходы на устройство засѣданій, почтовые и т. п. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Общество пришло само себѣ на помощь: въ засѣданіи 30 августа 1814 г. „присутствовавшіе члены подписали на разныя надобности 135 р." [5]) Есть указаніе, что приблизительно въ это же время Общество возбудило ходатайство передъ министромъ о денежной субсидіи; но ходатайство было отклонено и министръ призналъ, что „Общество должно поддерживать себя собственными приношеніями". [6]) Сообщеніе министра объ

[1]) Эмблема печати, утвержденная въ 4-мъ засѣданіи 1814 г., слѣдующая: «Двуглавый орелъ, держащій съ одной стороны вѣнокъ, а съ другой пускающій стрѣлы, пріосѣняетъ находящіеся подъ другимъ вѣнкомъ воинственные знаки и знаки наукъ, вокругъ печати надпись: Sigillum Societatis Scientiarum Charcoviensis». (Дѣло канц. поп. № 1137 л. л. 5—6).

[2]) Д. И. Багалѣй, Опытъ т. 1, стр. 741.

[3]) Ibid л. л. 18—22.

[4]) Ibid л. л. 10—11.

[5]) Дѣло канц. попеч. № 1137 л. 10.

[6]) Ibid л. 11.

этомъ было заслушано въ засѣданіи 5 февраля 1815 года и тогда же Обществомъ было положено: а) „избирать въ члены Общества такихъ особъ, кои могли бы приносить ему пользу либо сочиненіями своими, либо приношеніями отъ избытковъ"; б) ходатайствовать передъ министромъ объ установленіи обязательныхъ членскихъ взносовъ для внутреннихъ и внѣшнихъ членовъ—по 15 руб. единовременно и по 5 руб. ежегодно. Приблизительно въ то же время въ министерство была направлена просьба объ исходатайствованіи права безплатной пересылки пакетовъ. Положеніе Общества о членскихъ взносахъ министръ утвердилъ, но ходатайствовать о почтовой льготѣ не нашелъ возможнымъ, т. к. уставъ Общества уже былъ утвержденъ. [1]) Сколько было собрано членскихъ взносовъ, много ли было недоимокъ, изъ имѣвшихся у насъ матеріаловъ не видно. Извѣстно только, что въ апрѣлѣ 1826 года Общество снова было озабочено матеріальной стороной дѣла и рѣшило привести въ исполненіе прежнее свое постановленіе о членскихъ взносахъ. Тогда же было рѣшено, чтобы каждый новый членъ Общества пріобрѣталъ „по крайней мѣрѣ одинъ экземпляръ „Трудовъ" по установленной цѣнѣ 5 руб." [2]) Это послѣднее постановленіе, вѣроятно, стоитъ въ связи съ принятымъ со стороны Общества обязательствомъ возвратить университету полученную отъ него субсидію на изданіе I-го тома „Трудовъ" по распродажѣ послѣдняго. [3]) Изъ протокола засѣданія 18 августа 1827 г. видно, что само Общество тогда не знало, сколько было собрано членскихъ взносовъ, и гдѣ эта сумма хранилась [4]).

Въ составъ должностныхъ лицъ Общества входили слѣдующіе его члены. Первымъ предсѣдателемъ былъ избранъ 19 марта 1813 г. ректоръ и проф. по каѳ. физики А. И. Стойковичъ и утвержденъ въ этой должности министромъ въ августѣ того же года; руководить дѣятельностью Общества, однако, ему не пришлось, такъ какъ въ томъ же году онъ долженъ былъ уйти изъ университета. На его мѣсто былъ избранъ 11 октября 1813 г. проф. по каѳ. классической филологіи Х. Ф. Роммель, членъ-учредитель Общества, одинъ изъ выдающихся профессоровъ своего времени; утвержденъ онъ былъ въ январѣ 1814 г., но въ апрѣлѣ того же года взялъ годичный отпускъ, а потомъ и совсѣмъ уволился изъ университета. Слѣдующимъ предсѣдателемъ былъ ректоръ и проф. по каѳ. математики Т. Ѳ. Осиповскій, блестящій ученый, „краса

---

[1]) О томъ и другомъ Обществу было сообщено 10 сент. 1815 года. Ibid. л. 12

[2]) Ibid. л. 31. «Труды» первоначально раздавались членамъ безплатно.

[3]) Ibid. л. 13. Труды Общ. наукъ т. I, стр. XXI.

[4]) Дѣло канц. попеч. № 1137, л. 64.

и гордость" университета; избранъ онъ былъ 30 августа 1814 года; по истеченіи срока, въ 1816 г., Общество вторично избрало его въ председатели. Какъ ректору университета, ему въ то время пришлось принять на себя всю тяжесть борьбы съ наступившей реакціей, жертвою которой онъ и палъ, защищая свободу научнаго изслѣдованія и не желая быть проводникомъ „новаго курса". По возобновленіи дѣятельности Общества (17 мая 1823 г.), вызваннаго къ жизни распоряженіемъ попечителя Карнѣева, въ члены Общества и его предсѣдателя былъ избранъ ректоръ Джунковскій, возвысившійся не по ученымъ заслугамъ, а благодаря своей готовности насаждать новыя начала, которыя проводилъ въ университетскую жизнь попечитель Карнѣевъ, мистикъ и вице-президентъ Библейскаго Общества. 8 сентября 1826 года Джунковскій умеръ, а на его мѣсто Общество избрало и. д. ректора И. Я. Кронеберга, проф. классической филологіи, очень крупнаго ученаго. 17-го апрѣля 1828 года Кронебергъ отказался отъ званія предсѣдателя, объяснивъ свой отказъ большимъ количествомъ дѣлъ по ректорской должности, и въ предсѣдатели былъ избранъ проф. богословія А. Г. Могилевскій, не имѣвшій ни ученыхъ заслугъ, ни ученой степени; при немъ Общество совсѣмъ прекратило свою дѣятельность.

Директорами отдѣленій были: естественнаго—проф. Т. Ѳ. Осиповскій съ 19 марта 1813 года, проф. И. Д. Книгинъ съ 30 августа 1814 года, проф. И. И. Сухомлиновъ съ 18 ноября 1829 года; словеснаго—проф. И. Е. Срезневскій съ 19 марта 1813 года, проф. Г. П. Успенскій съ 3 ноября 1816 года.

Секретарями Общества, при открытіи его, были избраны проф. И. П. Каменскій (естественнаго отд.) и проф. Лангъ (словеснаго); но въ октябрѣ 1813 г. оба они отказались отъ секретарской должности, при чемъ Лангъ даже совсѣмъ вышелъ изъ состава Общества, и обязанности секретаря были возложены на директора словеснаго отдѣленія Срезневскаго; 27 янв. 1814 года ад. Я. Н. Громовъ былъ избранъ помощникомъ секретаря; въ іюлѣ того же года эта должность была поручена ад. Н. М. Архангельскому; 1 декабря 1816 года секретаремъ естественнаго отдѣленія Общество избрало адъюнкта В. С. Комлишинскаго, а секретаремъ словеснаго—маг. Любовскаго.

IV.

Засѣданія Общества и его отдѣленій. Научная дѣятельность. Печатаніе «Трудовъ» Общества. «Ученая летаргія» Общества и мѣры попечителя къ его возрожденію. Причины упадка его дѣятельности.

По уставу Общество должно было имѣть засѣданія очередныя—въ пер-

85054/7

выхъ числахъ каждаго мѣсяца и торжественныя—30 августа. Очередныя засѣданія предназначались: а) для чтенія „отношеній внѣшнихъ членовъ;" b) для докладовъ („разсужденій опытовъ и наблюденій") внутреннихъ членовъ „по порядку, ежегодно назначаемому"; с) для обсужденія „предложеній о томъ, что полезно Обществу". На торжественныхъ собраніяхъ, назначавшихся въ одинъ день съ университетскимъ годичнымъ актомъ, произносились „приличныя случаю" рѣчи и читался годовой отчетъ о дѣятельности Общества.

Въ дѣйствительности засѣданій было гораздо меньше, чѣмъ намѣчалъ уставъ. Такъ, въ 1813 году было 3 засѣданія, въ 1814 г.—8, въ 1815 г.—7, въ 1816 г.—3, въ 1817 г.—4, въ 1818 г.—1, въ 1819—1822 г.г. засѣданій совсѣмъ не было, въ 1823—5, [1]) въ 1824 г.—5, въ 1825 г.—2, въ 1826 г.—5, въ 1827 г.—4, въ 1828 г.—6 и въ 1829 г.—5. Отсюда видно, что наиболѣе устойчивымъ числомъ засѣданій было 5, а затѣмъ 3—4, если только не считать перерыва въ дѣятельности Общества въ 1819—1822 г.г.

§ 6 устава намѣчалъ еще засѣданія отдѣленій „для сужденія о знаніяхъ и наукахъ къ нимъ принадлежащихъ". Сколько было засѣданій отдѣленій, сказать съ точностью трудно. „Исторія Общества Наукъ", составленная его секретаремъ ад. Комлишинскимъ для I тома „Трудовъ", о нихъ ничего не говоритъ, а въ „меморіалѣ" есть указаніе только на 2 засѣданія словеснаго отдѣленія въ 1817 г.; выходитъ слѣдовательно, что естественное отдѣленіе не собиралось совсѣмъ; но это едва ли могло быть въ дѣйствительности. Можно все же думать, что отдѣленія собирались очень рѣдко. Правда, въ декабрѣ 1816 года было постановлено, чтобы засѣданія отдѣленій бывали ежемѣсячно, и тогда даже были назначены для нихъ опредѣленные дни (первый понедѣльникъ въ мѣсяцѣ для естественнаго отдѣленія и первая пятница для словеснаго), [2]) но это скорѣе свидѣтельствуетъ о желаніи Общества побудить отдѣленія къ дѣятельности, чѣмъ только регулировать врѣмя ихъ собраній сообразно со своими очередными засѣданіями. По уставу отдѣленія должны были сообщать о „достойномъ вниманія" въ засѣданіяхъ Общества черезъ своихъ деректоровъ или секретарей, и будь дѣятельность отдѣленій болѣе

---

[1]) Изъ нихъ 2 засѣданія въ «меморіалѣ» не отмѣчены, но указанія на нихъ находятся въ «Украинскомъ журналѣ» (см. выше стр. 9).

[2]) Дѣло канц. попеч. № 1137 л. 15.

интенсивной, она нашла бы отраженіе въ протоколахъ Общества, а до нѣкоторой степени, и въ дошедшихъ до насъ извлеченіяхъ изъ нихъ. Какъ видно изъ этихъ послѣднихъ, Общество часто передавало въ отдѣленія труды мѣстныхъ и иногородныхъ членовъ, поступавшіе на разсмотрѣніе, но отзывы о нихъ оттуда представлялись крайне рѣдко (см. ниже таблицу докладовъ, поступавшихъ трудовъ и рецензій).

Научная дѣятельность Общества выражалась въ чтеніи и обсужденіи докладовъ мѣстныхъ членовъ (изрѣдка иногородныхъ) и въ рецензированіи поступавшихъ на разсмотрѣніе трудовъ. Послѣдніе большею частью передавались на предварительное заключеніе членовъ-спеціалистовъ или поступали въ отдѣленія, гдѣ ихъ разсматривала особая комиссія. Въ первый годъ существованія Общества его научная дѣятельность не выразилась ничѣмъ, такъ какъ оно было занято внутренней организацій. Эта дѣятельность началась только съ 1814 г. и открылась докладомъ предсѣдателя проф. Роммеля на латинск. язык. „Объ учебныхъ заведеніяхъ какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена, и объ отношеніи сихъ заведеній къ политическому состоянію вообще“. Въ томъ же году было заслушано еще три сообщенія: адъюнкта Архангельскаго—О доказательствѣ начала скоростей движенія, проф. И. Е. Срезневскаго—переводы изъ Горація и стихотворныя переложенія псалмовъ, проф. Успенскаго—„О языческомъ богослуженіи нашихъ предковъ“. Кромѣ того, отъ пр. Осиповскаго, ад. Архангельскаго, пр. Шмидта (изъ Ярославля), учителей Любовскаго, Аѳанасьева (изъ Трубчевска), Матеса и директора училищъ Маркова поступили ихъ труды на разсмотрѣніе, которые и были переданы Обществомъ членамъ спеціалистамъ для отзыва; проф. Книгинъ, Срезневскій и Осиповскій читали свои отзывы о трудахъ Аѳанасьева, Любовскаго и Архангельскаго; Борзенкову было поручено перевести на русскій яз. 2 письма, приписываемыя Саллюстію—„de ordinanda republica“, которыя, при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ, могли имѣть живой интересъ, а Громову—представить переводъ труда Матеса „о жесткокрылыхъ насѣкомыхъ (Caleoptera) Южной Россіи“; вице-губернаторъ Муратовъ по своему желанію взялся перевести на рус. яз. соч. Роммеля „Aristoteles de arte“. Въ 1815 году, въ засѣданіи 6 марта, было положено, „чтобы каждый внѣшній членъ ежегодно представлялъ Обществу, по крайней мѣрѣ, одно сочиненіе или переводъ“, тогда же былъ назначенъ на тотъ годъ порядокъ чтенія докладовъ, при чемъ въ этомъ порядкѣ должны были читать: Книгинъ, Срезневскій, Каменскій, Успенскій, Комлишинскій, Архан-

гельскій, Громовъ, Тауберъ и Борзенковъ [1]). Въ 1815 году, однако, было заслушано только 5 докладовъ (Шада, Срезневскаго, Книгина, Каменскаго и Громова) [2]); трудовъ для отзыва было представлено 3 (Еськорскимъ, Филомаѳитскимъ и Борзенковымъ); рецензій представлено не было. Кромѣ того, въ 1815 г. Громову было поручено приготовить переводъ сочин. Шада „De libertate mentis humanae“ для помѣщенія его въ „Трудахъ“ Общества; вице-губернаторъ Муратовъ самъ изъявилъ готовность перевести для Общества съ французскаго яз. сочин. гр. Потоцкаго „О происхожденіи Славянъ“; В. Н. Каразинъ обѣщалъ представить разсужденіе о наилучшемъ распредѣленіи земледѣльческихъ работъ между крестьянами и „собраніе дикорастущихъ растеній“ изъ своего имѣнія (с. Кручика); канд. Филамаѳитскій предложилъ свои услуги по части переводовъ съ латинскаго языка. Въ 1816 году въ Обществѣ былъ прочитанъ всего одинъ докладъ (Комлишинскаго); трудовъ на разсмотрѣніе было представлено 5 (Осиповскимъ 3, Успенскимъ 1 и Любовскимъ 1) [3]). Въ 1817 и 1818 г.г. докладовъ совсѣмъ не было; трудовъ было представлено въ 1817 году 10 (проф. Осиповскимъ, Сухомлиновымъ, Борзенковымъ, Могилевскимъ, Муратовымъ по одному, Бѣлецкимъ – Носенко 2, Селивановымъ 3), а въ 1818 г. 1 (Марковымъ) [4]); рецензій въ 1816—1818 г.г. представлено не было. Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшею продуктивностью дѣятельность Общества отличалась въ 1814 г. и нѣсколько меньшею въ 1815 г. Въ 1816—1817 г.г. замѣчается рѣзкое пониженіе числа докладовъ; въ противоположность этому число поступающихъ на разсмотрѣніе трудовъ увеличивается (въ 1817 г. достигаетъ 10). Нужно, впрочемъ, помнить, что большой разницы между докладами и поступавшими на разсмотрѣніе трудами не существовало, т. к. большинство послѣднихъ поступало въ рукописяхъ,

---

[1]) Дѣло канц. попеч. № 1113, л. 12.

[2]) Докладовъ, а также представленныхъ для отзыва трудовъ и рецензій на нихъ мы здѣсь называть не будемъ, т. к. ихъ легко найти въ алфавитномъ указателѣ трудовъ Общества, приложенномъ въ концѣ этой статьи.

[3]) О поступленіи трудовъ Осиповскаго и Успенскаго въ „меморіалѣ“ не сообщается; извѣстіе объ этомъ находится въ „Исторіи общества наукъ“, напечатанной въ I томѣ его „Трудовъ“ (стр. XXVI—XXVII). Тамъ же сообщается, что переводъ 2 писемъ Саллюстія былъ представленъ Борзенковымъ въ 1816 году; въ „меморіалѣ“ этотъ фактъ отнесенъ къ 15 октября 1815 г.

[4]) Извѣстія о работахъ Сухомлинова, Борзенкова и Могилевскаго находятся въ „Трудахъ“ Общества (стр. XXIX), а въ „меморіалѣ“ онѣ не упоминаются.

которыя всегда могли быть доложены Обществу самими авторами или предсѣдателемъ.

Въ 1818 году, послѣ засѣданія 18 февраля, Общество прекратило свою дѣятельность и замерло до 1823 г.. Въ этомъ году, вслѣдствіе предписанія попечителя, оно возобновило свои засѣданія, избрало новаго предсѣдателя ректора Джунковскаго (на мѣсто Осиповскаго, уволеннаго изъ университета подъ давленіемъ попечителя) и пополнило составъ членовъ. Въ 1823 г. было 5 засѣданій, на которыхъ было прочитано 3 доклада (Джунковскаго 2 и Архангельскаго 1). Въ 1824 г. было 5 сообщеній (2 Артемовскаго-Гулака и по одному Архангельскаго, Джунковскаго и Кустова); на разсмотрѣніе поступило 5 работъ (Масловича, Сомова, Давыдова, Дунина-Барковскаго и неизвѣстнаго); кромѣ того, по предложенію предсѣдателя, рѣшено было перевести нѣкоторыя интересныя статьи изъ „Bibliotèque universelle", при чемъ Муратовъ взялся перевести статью о валлисцахъ, Сухомлиновъ—о геологіи и Артемовскій-Гулакъ—о гимнастикѣ. Въ 1825 году было 2 доклада (Архангельскаго и Сухомлинова), на разсмотрѣніе представлена 1 работа (Бѣлецкаго-Носенко). Въ 1826 г. было 4 доклада (1 Архангельскаго и 3 капитана Ратищева, введеннаго Джунковскимъ въ качествѣ гостя); 7 работъ поступило на разсмотрѣніе (3 Бѣлецкаго-Носенко, 2 Корнеліуса и 2 проф. Павловскаго; изъ нихъ сочиненія Бѣлецкаго-Носенко были читаны въ засѣданіяхъ): Сухомлиновъ демонстрировалъ кусокъ окаменѣлаго дерева. Въ 1827 г. было только 1 сообщеніе (Черняева) и поступило 2 работы (Артемовскаго-Гулака и Бѣлецкаго-Носенко). Въ 1828 г. прочитано 2 доклада (проф. Могилевскаго и проф. Комлишинскаго) и поступило на разсмотрѣніе 4 работы (отъ проф. Еллинскаго, проф. Павловскаго и Бѣлецкаго-Носенко). Наконецъ, въ 1829 г. было два сообщенія (Могилевскаго и Золотарева) и представлено 3 работы на разсмотрѣніе (Дьячкова и Бѣлецкаго-Носенко). Что касается рецензій, то ихъ поступило за все это время только 2: одна изъ медицинскаго факультета на работу Бѣлецкаго-Носенко „Теорія эпидеміи" (въ 1829 г.), другая отъ Павловскаго и Байкова, представляющая разборъ доклада кап. Ратищева о квадратурѣ круга (въ 1826 г.).

Чтобы нагляднѣе показать колебанія научной дѣятельности Общества въ различные годы его существованія, мы приведемъ здѣсь таблицу, въ которой по годамъ указано число членовъ, засѣданій, а также докладовъ, работъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе, и рецензій—какъ въ отдѣльности, такъ и въ совокупности ихъ, и % активныхъ членовъ.

Годъ	Число членовъ къ концу года	Число засѣданій	Число сообщеній	Число поступавшихъ на разсмотрѣніе работъ	Число отзывовъ объ этихъ работахъ	Общее число трудовъ	Число докладчик. и лицъ, представивш. какіе либо труды	% активныхъ членовъ
1813	10	3	0	0	0	0	0	0
1814	25	8	4[1])	9[2])	3	16	14	56,0
1815	27	7	5[3])	3	0	8	8	29,6
1816	38	3	1	5	0	6	4	10,5
1817	44	4	0	10	0	10	7	15,9
1818	44	1	0	1	0	1	1	2,3
1819	Засѣданій не было							
1820								
1821								
1822								
1823	68	5	3	0	0	3	2	2,9
1824	84	5	5	5	0	10	9	10,7
1825	85	2	2	1	0	3	3	3,5
1826	85	5	4[4])	7	1	12	7	8,2
1827	83	4	1	2	0	3	3	3,6
1828	84	6	2[5])	4	0	6	5	5,9
1829	84	5	2	3	1	6	4	4,7

[1]) Сюда входятъ, какъ единица, 9 стихотвореній Срезневскаго, читанныхъ имъ въ засѣданіи 6 іюня.

[2]) Изъ числа ихъ 2 (оба напечатанныя) принадлежатъ проф. Ярославскаго училища Шмидту; изъ нихъ только одно было передано для отзыва проф. Роммелю. Остальныя сочиненія были представлены, повидимому, въ рукописяхъ.

[3]) Здѣсь, какъ единица, входитъ поэма проф. Срезневскаго, читанная въ 3 засѣданіяхъ.

[4]) Изъ нихъ 3 принадлежатъ кап. Ратищеву, введенному Джунковскимъ въ качествѣ гостя.

[5]) Въ число ихъ входитъ сообщеніе Могилевскаго, читанное въ 3 засѣданіяхъ въ 1828—9 г.г.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наибольшее развитіе дѣятельности Общества относится къ самому началу его существованія—къ 1814 году: общее число представленныхъ въ этомъ году трудовъ было 16, т. е. наибольшее за все время существованія Общества [1]); при томъ большинство этихъ трудовъ (напр., Роммеля, Осиповскаго, Успенскаго, Архангельскаго и друг.) [2]) носило серьезный научный характеръ и, что важно, принадлежало мѣстнымъ членамъ Общества (кромѣ 2, присланныхъ Аѳанасьевымъ и Марковымъ); къ этому же году относится наибольшее число рецензій (3), что свидѣтельствуетъ о серьезномъ отношеніи къ дѣлу разсмотрѣнія поступившихъ работъ, совсѣмъ незамѣтномъ въ послѣдующее время. Вообще, дѣятельность Общества первыхъ лѣтъ должна быть признана количественно и качественно выше, чѣмъ дѣятельность послѣдующаго времени. Такъ, за первыя 5 неполныхъ лѣтъ (1813 годъ мы не считаемъ совсѣмъ, ибо тогда Общество было занято внутреннею организаціей) оно дало 39 трудовъ, а въ 1823—29 г.г., за 7 полныхъ лѣтъ—40 [3]), т. е. въ среднемъ Общество вначалѣ ежегодно давало 8 трудовъ, а впослѣдствіи только 6; при этомъ въ первое время среди трудовъ преобладали работы научнаго характера, а потомъ—легкаго беллетристическаго и духовно-назидательнаго. Сильно отличаются эти два періода и въ отношеніи издательской дѣятельности. Въ то время какъ въ первый періодъ Общество успѣло издать одинъ томъ своихъ „Трудовъ“ (по уставу предполагалось выпускать по одному тому ежегодно), во второй періодъ не было сдѣлано и этого. Совсѣмъ не было осуществлено только изданіе „Дневныхъ записокъ“, предназначавшихся для широкихъ слоевъ общества. Что касается изданнаго тома „Трудовъ“, то онъ долженъ быть признанъ выдающимся для своего времени и по обилію, и по разнообразію матеріала. Изданъ онъ въ 1817 году на средства, ассигнованныя заимообразно университетомъ. Томъ содержитъ около 440 страницъ и распадается на 2 почти равномѣрныхъ части, изъ которыхъ первая заключаетъ работы, относящіяся къ кругу занятій естественнаго отдѣленія, а вторая—работы словеснаго отд. Сверхъ того, въ началѣ книги помѣщена исторія Общества до 1817 г. включительно, составленная его секретаремъ проф. Коммнинскимъ. Въ первой части напечатаны труды

---

[1]) Наибольшимъ оно останется и въ томъ случаѣ, когда мы отбросимъ 2 сочиненія Шмидта, какъ поступившія уже напечатанными.

[2]) См. въ приложеніи „Указатель трудовъ Общества,“ гдѣ помѣщенъ перечень всѣхъ работъ его членовъ.

[3]) Въ первомъ 5-лѣтіи мы не считаемъ 2 трудовъ Шмидта, а въ 1823—29 г.г.—докладовъ Ратищева.

Осиповскаго—„Теорія движенія тѣлъ, бросаемыхъ на поверхности земной“ и „Объ астрономическихъ преломленіяхъ“, Архангельскаго—„Теорія движенія жидкихъ тѣлъ“, Комлишинскаго—„Систематическая номенклатура облаковъ“, Громова—„Enumeratio stirpium phenogamarum agri Charkoviensis“, Сухомлинова—„Utriusque theoriae de natura halogenii, vel sic dictae acidi muriatici oxydati comparatio“, Книгина—„Разсужденіе о жизненной силѣ и общихъ способностяхъ органическихъ тѣлъ“ и Каменскаго—„An vulgaris opinio vera sit, placentae post partum retentionem, per se periculosam esse?“ Во второй части помѣщены: „О происхожденіи Славянъ“—В. Муратова (переводъ), „О происхожденіи языковъ сарматскаго и славянскаго“—Борзенкова (переводъ), „О языческомъ богослуженіи нашихъ предковъ“—Успенскаго, „О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ у древнихъ Россіянъ“—его же, „О поэзіи древнихъ евреевъ“ прот. А. Могилевскаго, переводъ 2 писемъ Саллюстія „de ordinanda republica“—Борзенкова. Въ концѣ книги находятся 3 религіозно-нравственныя статьи попечителя З. Я. Карнѣева, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ новыхъ вѣяній въ сферахъ и являются отголоскомъ наступившей реакціи. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что Общество не привело въ исполненіе своего рѣшенія (въ 1815 г.) перевести и напечатать въ „Трудахъ“ соч. Шада „De libertate mentis humanae“; не было исполнено также постановленіе напечатать докладъ Роммеля „Объ учебныхъ заведеніяхъ и объ отношеніи ихъ къ политическому состоянію“. Издать второй томъ своихъ „Трудовъ“ Общество постановило въ мартѣ 1825 г. и тогда же поручило своему секретарю представить весь накопившійся матеріалъ; шла рѣчь о 2-мъ томѣ и въ слѣдующемъ году, при чемъ было рѣшено передать матеріалъ для предварительнаго выбора въ отдѣленія; только въ концѣ 1829 года для 2-го тома были подобраны 13 статей и сданы въ правленіе университета для напечатанія, но въ томъ же году Общество замерло окончательно и болѣе не возобновляло своей дѣятельности [1]).

[1]) Дѣло канц. попеч. № 1137, л.л. 31, 69, 128. Какія именно статьи были отосланы въ правленіе и какая судьба ихъ постигла, изъ нашихъ источниковъ не видно. Можно думать, что въ составъ этихъ матеріаловъ вошли слѣдующія 9 работъ, одобренныхъ Обществомъ къ напечатанію въ „Трудахъ“ еще раньше, послѣ представленія ихъ: 1) „Нѣкоторыя замѣчанія на исторію Карамзина“ Артемовскаго-Гулака (1824 г.); 2--3) „О связи вселенной“ и „О многочисленности солнечной системы“ Архангельскаго (1823—4 г г.); 4) „О библіографическихъ системахъ“ Джунковскаго; 5) „О вѣсахъ и мѣрахъ“ Дьячкова (1829 г.); 6) „Осень“, стихотв. Золотарева (1829 г.); 7) „Переводъ съ еврейскаго 38 главы Іова“ Кустова (1824 г.); 8) „О патетическомъ въ краснорѣчіи“ Могилевскаго (1828 г.); 9) „О громовыхъ отводахъ“ Сухомлинова (1825 г.). Дѣло канц. попеч. № 1137, извлеченія изъ протоколовъ.

Подводя итогъ всего сдѣланнаго Обществомъ, нельзя не признать, что результаты далеко не соотвѣтствовали намѣченной уставомъ программѣ. Ежемѣсячныя засѣданія ни въ одномъ году не могли осуществиться: порядокъ чтенія докладовъ по уставу не былъ проведенъ въ въ жизнь; намѣченная уставомъ широкая издательская дѣятельность въ дѣйствительности ограничилась 1 томомъ „Трудовъ". Научная дѣятельность замѣтно ослабѣла уже съ третьяго года существованія Общества, а въ 1818 году оно впало въ 5-лѣтнюю летаргію и было вызвано къ жизни только распоряженіемъ попечителя. Но и эта жизнь, созданная искусственно, оказалась хилою и недолговѣчною, хотя со стороны начальства не было недостатка въ понужденіяхъ къ дѣятельности, въ запросахъ о ходѣ занятій, а отчасти даже въ непосредственномъ раздѣленіи трудовъ Общества. Мы видимъ, что попечитель Е. В. Карнѣевъ въ 1823 г. хлопочетъ о возрожденіи Общества и входитъ въ составъ его членовъ, министръ Шишковъ, потребовавъ въ окт. 1825 г. „меморіи занятій Общества", распоряжается, чтобы свѣдѣнія о его дѣятельности доставляли ему ежемѣсячно; того же требуетъ и попечитель Перовскій, который ревниво слѣдитъ за точностью исполненія предписаній министра и побуждаетъ Общество къ дѣятельности [1]). Тѣмъ не менѣе оно и во вторую половину своего существованія проявляетъ слабую дѣятельность, хирѣетъ и, наконецъ, замираетъ окончательно. Возникаетъ вопросъ: въ чемъ же заключались причины этого явленія и чѣмъ объяснить 5-лѣтнюю летаргію Общества и послѣдующую слабую дѣятельность? Власти, понуждавшія къ дѣятельности, усматривали эти причины исключительно въ нерадѣніи членовъ Общества и надѣялись пробудить его къ жизни своими предписаніями. Вотъ, напр., что писалъ министру попечитель Перовскій 15 декабря 1825 года, представляя „меморіалъ" занятій Общества. „Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что сіе Общество, существующее при Харьковскомъ университетѣ безъ малаго 13 лѣтъ, имѣло всего 35 засѣданій; съ 18-го же февраля 1818 года по 17 мая 1823 года, т. е. въ теченіе слишкомъ пяти лѣтъ, оное вовсе не собиралось. Предмѣстникъ мой, замѣтивъ совершенное его бездѣйствіе, предложеніемъ, даннымъ университету въ началѣ 1823 года, требовалъ возобновленія его занятій; и вслѣдствіе того члены Общества имѣли въ томъ же году три засѣданія, а въ 1824 собирались 5 разъ. Но слабая искра дѣятельности, возгорѣвшаяся отъ напоминаній моего предмѣстника, въ текущемъ году опять готова была потухнуть, ибо послѣ засѣданія 2 марта

[1]) Дѣло канц. попеч. № 1137, л.л. 1, 27, 53.

сего года Общество пребывало въ бездѣйствіи до самаго того времени, когда, по поводу полученнаго мною отъ Вашего Высокопревосходительства предписанія, члены опять принуждены были собраться для выслушанія моего по сему предложенія. Сіе краткое извлеченіе изъ исторіи Общества наукъ Харьковскаго университета достаточно доказываетъ, что оное не имѣетъ того рвенія къ распространенію наукъ и полезныхъ свѣдѣній, безъ котораго никакое Общество существовать не можетъ. По мнѣнію моему, гораздо было бы соотвѣтственнѣе достоинству университета вовсе не имѣть ученаго Общества, нежели считать при себѣ такое, которое не только ничѣмъ не занимается, но безъ побужденій высшаго начальства даже не помышляетъ о своихъ засѣданіяхъ. Посему, ни мало не колеблясь, я рѣшился бы представить Вашему В-ству объ уничтоженіи сего Общества, существующаго нынѣ, такъ сказать, въ одномъ только Адресъ-календарѣ, если бы не ласкалъ себя надеждою, что умноженіе по университету числа дѣйствующихъ лицъ, о которомъ я имѣлъ честь ходатайствовать у Вашего В-ства отъ 8 декабря, будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе и на сіе Общество. Впрочемъ во всякомъ случаѣ я считаю необходимымъ въ уставѣ сего Общества сдѣлать нѣкоторыя перемѣны и постановить правила для членовъ болѣе опредѣлительныя, которыя бы непремѣнно обязывали ихъ быть дѣятельными и полезными. О семъ въ свое время пріиму смѣлость войти къ Вашему В-ству съ особымъ представленіемъ" [1]) Здѣсь Перовскій совершенно основательно отмѣчаетъ недостатокъ «рвенія» у членовъ Общества; неосновательны только были его надежды возродить Общество къ лучшей жизни путемъ пополненія состава и строгой регламентаціей дѣятельности членовъ. Уже предшествовавшій опытъ могъ съ достаточною ясностью показать, что большой составъ не игралъ существенной роли. Общество успѣшно работало въ первые годы и при 10—20 членахъ, а въ 1818 году впало въ летаргію при 44 членахъ; въ 1825 г. оно имѣло 85 членовъ, т. е. въ 8 разъ больше, чѣмъ при открытіи, и тѣмъ не менѣе проявляло слабые признаки жизни. Что касается регламентаціи, то усиливать ее не было основаній, ибо и безъ того § 31 устава предусматривалъ чтеніе докладовъ „по порядку ежегодно назначаемому". Перовскій забывалъ, что научная работа не создается предписаніями власти, а является актомъ свободнаго личнаго творчества, для успѣшнаго проявленія котораго нужна совокупность внѣшнихъ благо-

[1]) Дѣло канц. попеч. № 1137, л. 27—8. Любопытно, что эту бумагу составлялъ членъ Общества, бывшій адъюнктъ университета и талантливый поэтъ Склабовскій, который въ 1825 году перешелъ на службу въ канцелярію попечителя на должность старшаго дѣлопроизводителя. Въ этомъ мы убѣдились изъ сопоставленія почерковъ.

пріятныхъ условій и прежде всего—свобода научнаго изслѣдованія. А этой свободы какъ разъ и не было.

Изъ приведенной выше таблицы (стр. 21) можно усмотрѣть, что начало упадка дѣятельности Общества совпадаетъ съ началомъ реакціи, а 5-лѣтній перерывъ съ расцвѣтомъ ея, когда было учреждено Голицынское „министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія". Въ это время Казанскій университетъ былъ разгромленъ попечителемъ Магницкимъ, а Петербургскій—попеч. Руничемъ; грозовая туча реакціи прошла и надъ Харьковскимъ университетомъ, изъ котораго были удалены проф. Шадъ, а потомъ проф. Осиповскій. Въ университетахъ тогда начали насаждать піэтизмъ и открыли гоненіе на всякое свободное проявленіе научной мысли; науку старались превратить въ служанку богословія и чистую идею религіи употребляли во зло. Проводникомъ піэтизма въ Харьковѣ явился попечитель З. Я. Карнѣевъ, мистикъ и вице-президентъ Библейскаго Общества. При содѣйствіи проф. Джунковскаго и пр. Дудровича онъ открылъ студенческое Библейскаго сотоварищество, а его преемникъ Е. В. Карнѣевъ явился продолжателемъ начатаго дѣла. Мы уже видѣли, что З. Я. Карнѣевъ принялъ участіе въ дѣятельности Общества и напечаталъ въ его „Трудахъ" двѣ статьи *религіозно-нравственнаго содержанія*. Общество, конечно, понимало истинный смыслъ этого вниманія попечителя: въ его участіи оно могло видѣть только „дары данайцевъ". Удаленіе отъ дѣлъ ректора Осиповскаго, не пожелавшаго сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ З. Я. Карнѣева, достаточно ясно показало, чего хотѣло начальство отъ университета, а слѣдовательно, и отъ Общества, и чѣмъ грозило уклоненіе отъ „новаго курса". Въ средѣ университета и Общества нашлись лица, которыя поспѣшили приспособиться къ новому теченію и внесли въ Общество деморализацію и разложеніе. Во главѣ его, при „возрожденіи", появился Джунковскій, который почти не имѣлъ ученыхъ работъ даже по своей спеціальности (классической филологіи) и всплылъ наверхъ только благодаря своей угодливости и готовности служить новымъ видамъ начальства. Въ это время уже сошли со сцены крупные дѣятели перваго десятилѣтія (Осиповскій, Шадъ, Успенскій, Роммель, Гизе); имъ можно было противопоставить тогда только проф. Кронеберга, къ которому и перешло предсѣдательство послѣ смерти Джунковскаго (въ 1826 г.); но онъ скоро отказался отъ этой должности и во главѣ Общества всталъ проф. богословія Могилевскій, не имѣвшій ни ученой степени, ни научнаго авторитета. При немъ Общество и покончило свое существованіе, наперекоръ желанію властей, толкавшихъ его на узкій путь исключительныхъ интересовъ и ожидавшихъ отъ этого благопріятныхъ результатовъ. Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать, что и

само Общество было отчасти виновно въ малой продуктивности своей работы. Оно само наложило на себя путы тѣмъ, что раздѣлило стѣною своихъ членовъ, присвоивъ полноту правъ только ординарнымъ членамъ. Результатъ былъ тотъ, что уже въ первые годы существованія ему не изъ кого было выбрать всѣхъ должностныхъ лицъ; въ 1818 году оно имѣло только 4 ординарныхъ членовъ и прекратило свою дѣятельность, объяснивъ это потомъ недостаткомъ наличныхъ членовъ. Оставляя своихъ сравнительно многочисленыхъ младшихъ сотрудниковъ „безгласными", Общество не смогло создать чистой атмосферы свободной научной работы, дружнаго научнаго симбіоза. И, если власти, стѣсняя свободу научнаго изслѣдованія, рубили корни того дерева, отъ котораго ожидали обильныхъ плодовъ, то и Общество отчасти помогло имъ въ этомъ, отдавъ полноту власти и управленіе дѣлами въ руки немногихъ лицъ.

Е. Ивановъ.

Приложеніе 1-е.

Указатель трудовъ Общества.

Какъ матеріалъ для характеристики научной дѣятельности Общества, мы приводимъ ниже указатель докладовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Общества, а также трудовъ, поступавшихъ на его разсмотрѣніе, и рецензій на эти труды. Указатель составленъ въ алфавитномъ порядкѣ, по авторамъ; въ такомъ видѣ онъ опредѣляетъ размѣръ участія въ дѣятельности Общества каждаго изъ его членовъ и даетъ какъ бы лицевой счетъ каждаго изъ участниковъ научной работы. Въ указателѣ отмѣчено время прочтенія докладовъ и время поступленія трудовъ въ Общество; кромѣ того, въ немъ помѣщены постановленія Общества касательно докладовъ и трудовъ (напр., «напечатать въ Трудахъ Общества», напечатать въ «Украинскомъ журналѣ», «хранить при дѣлахъ Общества» и т. п.); эти постановленія до извѣстной степени характеризуютъ отношеніе Общества къ докладамъ и поступавшимъ на разсмотрѣніе трудамъ. Всѣ помѣщенныя въ указателѣ свѣдѣнія извлечены изъ дѣла канц. попечителя № 1137, содержащаго извлеченіе изъ протоколовъ, и изъ 1-го тома «Трудовъ» Общества.

Проф. П. П. Гулакъ-Артемовскій. 1) О краснорѣчіи и поэзіи Римлянъ (докладъ въ засѣд. 18 дек. 1823 г.; постановлено напечатать въ «Украинскомъ журналѣ»). 2) «Царскій столъ» (читано въ засѣданіи 1 февр. 1824 г.; положено напечатать въ «Украинскомъ журналѣ»). 3) Нѣкоторыя замѣчанія на исторію Карамзина (докладъ въ засѣд. 15 окт. 1824 г.; положено напечатать въ «Трудахъ» Общества). 4) «Опытъ распознаванія умственныхъ способностей въ дѣтяхъ» Христіана Горне (переводъ съ польскаго яз.; представленъ 22 дек. 1827; Обществомъ пріобщенъ къ другимъ поступившимъ трудамъ).

Проф. Н. М. Архангельскій составилъ въ 1814 г. обозрѣніе занятій Общества наукъ; представилъ въ томъ же году двѣ работы: 1) О началѣ скоростей стремленія

и 2) Опытъ объ основаніи математической теоріи жидкихъ тѣлъ по способу предѣловъ (на основаніи отзыва проф. Осиповскаго одобрена къ напечатанію и напечатана въ «Трудахъ» Общества); читалъ доклады: 1) О связи вселенной (въ засѣданіяхъ 18 дек. 1823 г. и 2 марта 1825 г.); 2) О многочисленности солнечной системы (1 февр. 1824 г.). Доклады положено напечатать въ «Трудахъ» Общества. Въ 1826 г. представилъ сочиненіе: «О пользѣ доставляемой умственною механикою практической» (положено хранить при дѣлахъ Общество).

Афанасьевъ въ 1814 г. представилъ сочиненіе «О домашнемъ воспитаніи дѣтей» (передано для отзыва проф. Книгину).

Ад. Д. С. Борзенковъ 15 окт. 1815 г. представилъ по порученію Общества переводъ 2-хъ песенъ Саллюстія de ordinanda republica (напечатанъ въ «Трудахъ» Общества); въ 1817 г. представилъ переводъ труда Сестренцевича «О происхожденіи языковъ сарматскаго и славянскаго отъ мидскаго и о сходствѣ оныхъ съ санскритскимъ» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ» Общества).

Бѣлецкій-Носенко въ 1817 г. представилъ три басни и «нѣкоторыя сочиненія по лингвистикѣ» (переданы на разсмотрѣніе словеснаго отдѣленія); въ мартѣ 1825 г. прислалъ разборъ оды «Богъ» (положено хранить въ архивѣ Общества); въ февралѣ 1826 г. представилъ свои сочиненія: 1) О вкусѣ эстетическомъ. 2) басни на малороссійскомъ яз., 3) переводъ баллады Шиллера «Бой съ дракономъ» (1-е изъ нихъ было читано въ февральскомъ засѣданіи Общества, а остальныя два переданы въ словесное отдѣленіе; въ апрѣльскомъ и майскомъ засѣданіяхъ 1826 г. были читаны переводъ и басни); въ маѣ 1827 г. прислалъ «Лингвистическія замѣчанія», въ апрѣлѣ 1828 г.— балладу на малор. яз. «Ивга» и сказочку на лит. и малорус. яз. «Лицвинъ да Украинецъ» (всѣ эти сочиненія положено хранить въ архивѣ Общества); въ апр. 1829 г. представилъ сочин. «Теорія эпидеміи» и 3 баллады на малор. яз. (сочиненіе было передано для отзыва проф. Еллинскому и проф. Венедиктову, которые передали его въ медицинскій факультетъ; факультетъ призналъ работу «не весьма ясной и доказательной»; баллады были пріобщены къ дѣламъ Общества).

Проф. Я. Н. Громовъ 15 окт. 1815 г. представилъ собраніе растеній, растущихъ около Харькова, а также каталогъ ихъ, и читалъ въ засѣданіи предисловіе къ собранію (каталогъ напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

Давыдовъ въ мартѣ 1824 г. представилъ черезъ Борзенкова «Посланіе къ Мельгунову» (положено передать редактору «Украинскаго журнала»)

Проф. В. Я. Джунковскій читалъ доклады: 1) О библіографическихъ системахъ—18 дек. 1823 г. (постановлено напечатать въ «Трудахъ» Общества). 2) «Замѣчанія о Крымскихъ татарахъ»—15 апр. 1824 г. (постановлено напечатать въ «Украинскомъ журналѣ»).

Дунинъ-Борковскій въ мартѣ 1824 г. представилъ басню «Воробей и кукушка» (постановлено передать редактору «Украинскаго журнала»).

Лекторъ Дылчковъ въ маѣ 1829 г. представилъ сочин. «О вѣсахъ и мѣрахъ вообще и въ особенности о Россійскихъ въ отношеніи къ главнѣйшимъ иностраннымъ» (положено напечатать въ «Трудахъ» Общества).

Проф. Н. Н. Еллинскій представилъ въ апр. 1828 г. Описаніе перевязки носовыхъ полиповъ (присоединено къ дѣламъ Общества).

Есикорскій 6 марта 1815 г. представилъ черезъ проф. Осиповскаго свое сочиненіе «Взглядъ на естество супружескаго союза» (поручено проф. Срезневскому разсмотрѣть и доложить Обществу).

Ад. И. Я. Золотарев 10 дек. 1829 г. читалъ переводъ о народной набожности изъ Шатобріана и собственное стихотвореніе «Осень» (положено: стихотвореніе напечатать въ «Трудахъ», а переводъ хранить въ архивѣ Общества).

Проф. И. Н. Каменскій 15 окт. 1815 г. читалъ докладъ «De retentione placentae» (напечатанъ въ 1 т. «Трудовъ»).

В. Н. Каразинъ 15 окт. 1815 г. «обѣщалъ представить Обществу собраніе растеній, дикорастущихъ въ дачахъ принадлежащаго ему имѣнія. Тогда же онъ обѣщалъ представить Обществу свое разсужденіе о наилучшемъ распредѣленіи земледѣльческихъ работъ между крестьянами».

Проф. И. Д. Книгинъ въ 1814 г. представилъ отзывъ о сочиненіи Аѳанасьева «О домашнемъ воспитаніи», а 10 сент. 1815 г. читалъ докладъ «О жизненной силѣ и объ общемъ свойствѣ органическихъ тѣлъ» (докладъ напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

Проф. В. С. Комлишинскій 5 мая 1816 г. читалъ докладъ «Систематическая номенклатура облаковъ по системѣ Говарда и естественная исторія оныхъ» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ»); въ 1817 г. составилъ исторію Общества наукъ» (напечат. тамъ же); 8 февр. 1828 г. читалъ переводъ трактата Гумбольдта «О главнѣйшихъ причинахъ различной температуры на земномъ шарѣ» (положено хранить при дѣлахъ Общества).

Корнеліусъ въ 1826 г. представилъ переводъ «Мученики» Шатобріана и свое сочиненіе «Развалины князя Потемкина Таврическаго близъ Екатеринослава» (сочиненіе передано Байкову «для помѣщенія въ журналѣ»).

Кустовъ 16 мая 1824 г. читалъ переводъ съ еврейскаго 38 главы Іова (положено напечатать въ «Трудахъ» О-ва).

Магистръ Любовскій въ 1814 г. представилъ на разсмотрѣніе свой трудъ «Правила о произношеніи и употребленіи на письмѣ буквъ ѣ и и» (разсмотрѣть его было поручено проф. Срезневскому); 1 дек. 1816 г. «представилъ логику своего сочиненія» (передана на разсмотрѣніе въ словесное отд.).

Марковъ въ авг. 1814 г. представилъ черезъ училищный комитетъ свои «Историческія замѣчанія на мнѣніе Преосвященнѣйшаго митрополита Платона, что церковь Спаса въ Черниговѣ построена въ 1024 г.», а въ февралѣ 1818 г.—«Замѣчанія на начало исторіи Малороссіи» (соч. передано на разсмотрѣніе въ словесное отд.).

Масловичъ въ апрѣлѣ 1824 г. представилъ на разсмотрѣніе басни своего сочиненія.

Матесъ въ 1814 г. представилъ «Описаніе нѣкоторыхъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ (Caleoptera) Южной Россіи» (поручено Громову перевести описаніе на русскій языкъ).

Прот. А. Могилевскій въ 1817 г. представилъ «Разсужденіе о поэзіи евреевъ (напечатано въ I т. «Трудовъ»), а въ засѣданіяхъ 31 октября, 30 ноября 1828 г. и 30 января 1829 г. читалъ докладъ «О патетическомъ въ краснорѣчіи» (положено напечатать во 2-мъ томѣ «Трудовъ»).

Вице-губерн. Муратовъ въ 1814 г. взялся перевести соч. Роммеля «Arestoteles de arte», а въ 1818 г. представилъ переводъ соч. Потоцкаго «О происхожденіи славянъ» (напечатанъ въ I т. «Трудовъ»).

Неизвѣстный въ 1824 г. черезъ Борзенкова представилъ стихотвореніе «Мысли при чтеніи слова Божія» (постановлено передать редактору «Украинскаго Журнала»).

Проф. Т. Ѳ. Осиповскій въ 1814 г. представилъ рецензію на трудъ Архангельскаго «Опытъ объ основаніи матем. теоріи жидкихъ тѣлъ» и слѣдующіе свои труды: «О дѣйствіи силъ на гибкія тѣла и о происходящемъ изъ того равновѣсіи»

«О метательномъ движеніи», въ 1816 г.—«Объ астрономическихъ преломленіяхъ» (напечатано въ I т. «Трудовъ») и «О вычисленіи аберрацій»; въ 1817 г.—«Разсужденіе о раздѣленіи электричества въ разобщенныхъ отводахъ при держаніи передъ ними въ нѣкоторомъ удаленіи наэлектризованнаго тѣла» (этотъ трудъ поручено разсмотрѣть членамъ-ассесорамъ Комлишинскому и Сухомлинову).

Проф. А. Ѳ. Павловскій въ 1826 представилъ труды: «Объ опредѣленіи произвольныхъ функцій, входящихъ въ составъ интеграловъ уравненій въ частныхъ дифференціалахъ» и «Объ алгебраическихъ кривыхъ». (Обѣ работы были переданы въ естественное отдѣленіе); въ 1828 г.—«О нѣкоторыхъ кривыхъ» (положено пріобщить къ дѣламъ О-ва). Кромѣ того, совмѣстно съ М. А. Байковымъ въ 1826 г. представилъ отзывъ о докладѣ Ратищева «О квадратурѣ круга».

Кап. Ратищевъ въ мартовскомъ засѣданіи 1826 г. «словесно предложилъ свои мысли»: 1) «О точнѣйшемъ отношеніи окружности круга къ діаметру и «О квадратурѣ круга»; 2) «О томъ, что измѣреніе градуса земной поверхности не есть точное, а соотвѣтствуетъ ходу солнца»; 3) «О устроеніи винокуренныхъ и селитроварныхъ печей и вѣтренныхъ мельницъ»; при этомъ онъ «для объясненія своихъ мыслей представилъ чертежи и вычисленія». Общество поручило Павловскому, Робушу и Байкову дать отзывъ о первыхъ двухъ докладахъ, а Дьячкову и Лосеву—о третьемъ.

Проф. X. Ф. Роммель въ февралѣ 1814 г. читалъ: «Разсужденіе объ учебныхъ заведеніяхъ какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена, и объ отношеніи сихъ заведеній къ политическому состоянію вообще» (постановлено напечатать на латинскомъ и русскомъ яз. въ изданіяхъ общества).

*Селиванов*ъ въ 1817 г. представилъ свои труды: «Отношеніе камня, находимаго близъ Курска и употребляемаго на мостовую»; «Обозрѣніе Курскихъ кирпичныхъ заводовъ»; «Обозрѣніе пчеловодства въ Курской губ.; краткое обозрѣніе столярнаго искусства».

Сомовъ въ маѣ 1824 г. прислалъ въ даръ О-ву свой «Трактатъ о романтической поэзіи» (положено хранить при дѣлахъ Общества).

Проф. И. Е. Срезневскій 6 іюня 1814 года читалъ собственныя стихотворенія: a) переложеніе псалма 43 «Боже ушима нашими слышахомъ»; b) переложеніе псалма 3-го «Господи, что ся умножиша стужающіи ми»; c) переложеніе псалма 20-го «Господи, силою Твоею возвеселятся царь»; d) переводъ изъ Горація «Quoquo scelesti ruitis»; e) изъ него же «Rectius vives, Licini»; f) изъ Ѳеокрита «Эротъ и пчела»; g) басня «Бѣгъ»; h) эпиграмма на смерть воеводы Лицогина. Въ томъ же году по порученію Общества представилъ разборъ соч. Любовскаго «О произношеніи и употребленіи буквы ы и ѵ». Въ засѣданіяхъ 8 мая, 3 іюля и 3 декабря 1815 г. читалъ поэму «Иванъ Сусанинъ или освобожденный царь».

Ад. И. И. Сухомлиновъ въ апрѣлѣ 1826 демонстрировалъ кусокъ окаменѣлаго дерева, бывшаго въ дровахъ и выгребеннаго послѣ топки печи». Въ 1817 г. представилъ на разсмотрѣніе свой трудъ «Utriusque theoriae de natura halogenii, vel sic dictae acidi muriatici oxydati, comparatio», (напечатано въ I т. «Трудовъ» О-ва). 2 ноября 1825 г. читалъ докладъ «О громовыхъ отводахъ» (положено напечатать въ «Трудахъ» О-ва).

Проф. Г. П. Успенскій въ 1814 г. читалъ докладъ «О языческомъ богослуженіи нашихъ предковъ и о сходствѣ его съ богослуженіемъ египтянъ, грековъ и другихъ народовъ» (напечат. въ I т. «Трудовъ»); въ 1816 г. представилъ свой трудъ «О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ у древнихъ Россіянъ».

Проф. Е. М. Филомафитскій въ 1815 г., въ бытность кандидатомъ, сообщилъ Обществу о своей готовности «быть полезнымъ ему переводами съ латинскаго языка, при чемъ приложилъ свой переводъ изъ Цицерона о дружествѣ». «О-во поручило Громову сличать переводъ съ подлинникомъ и донести Обществу».

Адъюнктъ В. М. Черняевъ въ ноябрѣ 1827 г. «словесно излагалъ основаніе, на которомъ онъ намѣренъ издавать собранія высушенныхъ растеній, преимущественно медицинскихъ» (докладчику предложено изложить свой докладъ письменно и представить въ Общество).

Проф. И. Е. Шадъ 6 марта 1815 г. читалъ «De serio philosophiae studio, nostra aetate maxime necessario, ac de genuina ejus natura».

Проф. Шмидтъ въ мартѣ 1814 г. прислалъ 2 изданныхъ имъ сочиненія «De educatione pristina Graecorum» и «Examen integritatis duorum priorum capitum Evangelii Mathaei» (первое при нихъ было передано на разсмотрѣніе проф. Роммелю); въ 1815 г. прислалъ экз. плана Демидовскаго училища, прологъ на праздникъ по случаю возвращенія Ярославскаго ополченія и свою рѣчь «De utilitate, quam probitas morum praebet regnis et populis».

Приложеніе 2-е.

Уставъ Общества наукъ.

I. Составленіе общества. § 1. Учрежденіе общества наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ имѣетъ предметомъ своимъ распространеніе наукъ и знаній, какъ чрезъ ученыя изысканія, такъ и чрезъ изданіе въ свѣтъ общеполезныхъ сочиненій. § 2. Общество сіе имѣетъ 2 отдѣленія: 1) отдѣленіе наукъ естественныхъ и 2) отдѣленіе словесное. § 3. Къ отдѣленію естественныхъ наукъ принадлежитъ не только физика въ пространномъ смыслѣ, съ химіею и математикою, но и врачебныя и другія науки, основывающіяся на созерцаніи и испытаніи природы. § 4. Въ словесномъ отдѣленіи заключаются науки и знанія, относящіяся къ языкамъ древнимъ и новѣйшимъ и ихъ литературѣ, слѣдовательно, эстетика, филологія, археологія, древняя и новая исторія со всѣми вспомогательными науками. § 5. Каждое отдѣленіе имѣетъ директора и секретаря, избираемыхъ 30 августа чрезъ каждое трехлѣтіе. § 6. Каждое отдѣленіе имѣетъ частныя засѣданія для сужденія о знаніяхъ и наукахъ, къ нему принадлежащихъ. § 7. Оба отдѣленія, соединенныя вмѣстѣ, составляютъ общество наукъ, коего председатель избирается ежегодно изъ членовъ университета. § 8. Отдѣленія сообщаютъ обществу достойное вниманіе чрезъ директора или секретаря. § 9. Общество имѣетъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и надписью: печать Харьковскаго общества наукъ.

II. Члены общества. § 10. Члены общества суть внутренніе и внѣшніе: къ первымъ принадлежатъ ординарные члены и ассессоры, къ послѣднимъ экстра-ординарные или корреспонденты. § 11. Ординарные члены суть тѣ профессора Императорскаго университета, кои изъявятъ согласіе свое быть членами общества. § 12. Ассессоры и внѣшніе члены избираются въ торжественныхъ собраніяхъ по большинству голосовъ и получаютъ дипломы, подписанные председательствующимъ, также однимъ изъ директоровъ и секретарей. § 13. Въ число ассессоровъ поступаютъ ученые мужи, пребывающіе въ Харьковѣ и могущіе доставлять пользу обществу ученостію или сочиненіями своими. § 14. Экстра-ординарные члены и корреспонденты присоединяются для ученаго сношенія изъ мужей, отличившихся уваженіемъ и дѣйствительно

просвѣщенныхъ Въ выборѣ оныхъ пріемлются въ уваженіе не столько чины и знатность, сколько просвѣщеніе и ученость. § 15. Избираемый можетъ быть предложенъ каждымъ членомъ по представленіи доказательствъ, что предлагаемый можетъ быть полезенъ обществу.

III. О предсѣдательствующемъ. § 16. Предсѣдательствующій избирается баллотированіемъ и представляется на утвержденіе Министру просвѣщенія. § 17. Обязанность его есть пещись о внутреннемъ и внѣшнемъ распоряженіи. § 18. Онъ получаетъ и распечатываетъ пакеты, присылаемые на имя общества. § 19. Онъ чрезъ директоровъ сообщаетъ отдѣленіямъ общества то, что для нихъ принадлежитъ. § 20. Въ отсутствіи предсѣдательствующаго одинъ изъ директоровъ отправляетъ его должность.

IV. О директорахъ и секретаряхъ. § 21. Директоры въ засѣданіяхъ занимаютъ первое мѣсто по предсѣдательствующемъ, а въ отдѣленіяхъ имѣютъ тужъ обязанность, какую предсѣдательствующій въ обществѣ. § 22. Секретари отдѣленія суть и секретари общества. § 23. Они сочиняютъ дневныя записки своего отдѣленія, наблюдаютъ порядокъ дѣлъ и замѣчаютъ небывшихъ въ засѣданіи. § 24. Секретари въ публичныхъ засѣданіяхъ занимаютъ первое мѣсто по директорѣ. § 25. Они по очереди сочиняютъ дневныя записки Общества. § 26. Они пекутся о изданіи и печатаніи записокъ своего отдѣленія. § 27. Они сочиняютъ письменныя сношенія къ внѣшнимъ членамъ, посылаемыя за подписаніемъ директора и секретаря. § 28. Въ публичномъ собраніи представляютъ изложеніе годичныхъ занятій Общества. § 29. Они хранятъ печать Общества и порядокъ архива.

V. О занятіяхъ и правилахъ Общества. § 30. Общество наукъ имѣетъ засѣданія: a) торжественныя 30 августа въ день тезоименитства Е. И. В., b) обыкновенныя въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца; c) по назначенію предсѣдательствующаго или заступающаго мѣсто онаго. § 31. Въ засѣданіяхъ: a) читаются отношенія внѣшнихъ членовъ общества; b) читаются разсужденія, опыты и наблюденія внутреннихъ членовъ по порядку ежегодно назначенному; c) предлагается о томъ, что полезно обществу. § 32. Утвержденное обществомъ печатается, неутвержденное возвращается сочинителю, буде потребуетъ. § 33. Общество наукъ издаетъ 2 рода сочиненій: 1) Разсужденія на латинскомъ языкѣ, въ коихъ помѣщается все, относящееся къ распространенію наукъ и знаній, новѣйшія открытія самихъ членовъ или другихъ ученыхъ мужей и вообще все то, что въ ученомъ свѣтѣ должно быть извѣстно; 2) дневныя записи на россійскомъ языкѣ, гдѣ помѣщается одно то, что для какого либо класса гражданъ въ отечествѣ полезно и извѣстно быть должно. § 34. Разсужденій (commentatio) ежегодно издается 1 томъ, число же томовъ дневныхъ записей (diaria) не опредѣляется и зависитъ отъ неудобопредвидимыхъ обстоятельствъ. § 35. Въ изданіи разсужденій и дневныхъ записокъ общество вспомоществуется университетомъ по силѣ § 9 устава университета. § 36. Мнѣнія рѣшаются большинствомъ голосовъ, собираемыхъ и сличаемыхъ предсѣдательствующимъ. § 37. При равенствѣ голосовъ предсѣдательствующій рѣшитъ дѣло вторичнымъ голосомъ. § 38. Въ засѣданіяхъ общества наукъ запрещается всякое сужденіе, непринадлежащее къ наукамъ и занятіямъ. § 39. Важнѣйшіе случаи, требующіе обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія, препоручаются одному изъ отдѣленій или особому комитету. § 40. Общество наукъ предоставляетъ себѣ право по обстоятельствамъ времени что либо перемѣнить и вновь прибавить съ утвержденія Министра народнаго просвѣщенія.

